

A man in a white Templar uniform with a red cross on his chest and a woman in a black dress stand on the deck of a large sailing ship. The ship's masts and rigging are visible in the background. The sky is filled with soft, golden light from a setting or rising sun over the ocean.

Виктор Харебов
Сергей Харебов

Последний корабль тамплиеров

ВИКТОР ХАРЕБОВ

**ПОСЛЕДНИЙ КОРАБЛЬ
ТАМПЛИЕРОВ**

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Виктор Харемов, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>Последний корабль тамплиеров</u>	
<u>Предисловие</u>	
<u>Пролог. Ночь перед бурей</u>	
<u>Глава 1. Наемный капитан</u>	
<u>Глава 2. Пассажиры и груз</u>	
<u>Глава 3. Море и тайны</u>	
<u>Глава 4. Парус на горизонте</u>	
<u>Глава 5. Погоня</u>	
<u>Глава 6. Предатель</u>	
<u>Глава 7. Шторм</u>	
<u>Глава 8. Генуя</u>	
<u>Глава 9. Дорога в горы</u>	
<u>Глава 10. Аббатство Сан-Сиро-ди-Струппа</u>	
<u>Глава 11. Нарушенный обет</u>	
<u>Глава 12. Последний бой</u>	
<u>Эпилог – Легенда о двух могилах</u>	
<u>Историческая справка о тамплиерах</u>	
<u>Возникновение и могущество ордена</u>	
<u>Конфликт с королем Франции</u>	
<u>Казнь последнего магистра</u>	
<u>Тайна сокровищ и архивов</u>	
<u>Тамплиеры в истории и легендах</u>	
<u>Заключение</u>	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Осенью 1307 года во Франции произошло событие, которое изменило судьбы тысяч людей и породило одну из самых загадочных легенд европейской истории. Орден Бедных рыцарей Храма Соломона, более известный как орден тамплиеров, был обвинен в ереси, заговоре и тайных обрядах. По приказу короля Франции Филиппа IV Красивого почти все тамплиеры Франции были арестованы в один день – в пятницу, 13 октября.

Многие историки считают, что обвинения были лишь поводом. Орден был слишком богат, слишком независим и слишком влиятелен. Тамплиеры владели землями, замками, портами, кораблями, а главное – деньгами. Они фактически создали одну из первых банковских систем Европы: купец мог внести деньги в Париже и получить их в Акре или Генуе по письму ордена. Короли брали у них займы, а папы римские доверяли им сокровища и важнейшие документы.

Когда начались аресты, сокровища ордена во Франции исчезли.

Хроники упоминают, что за несколько дней до арестов из Парижа выехали повозки с сундуками, а из порта Ла-Рошель вышло несколько кораблей ордена. Все происходило быстро, почти скрытно, словно кто-то заранее знал о грядущем ударе и успел подготовиться.

Куда направились эти повозки и корабли – неизвестно.

Одни говорят, что сокровища увезли в Шотландию. Другие – что в Португалию. Третьи – что корабли ушли в Средиземное море.

А некоторые считают, что сокровища тамплиеров до сих пор не найдены.

Но в старых морских хрониках Генуи есть странная запись. В ней говорится, что в 1308 году в Средиземном море видели быстрый корабль без флага, который избегал портов, не торговал и уходил от преследования людей короля. Он появлялся внезапно и исчезал так же бесследно, словно сам выбирал, когда его можно увидеть.

Моряки называли его «Корабль без ордена и без короля».

Никто не знал, кому он принадлежит. Никто не знал, что он везет. И никто не мог его остановить.

Говорили, что именно на этом корабле тамплиеры вывезли свой архив с документами – возможно, последнюю часть того, что удалось спасти.

Если эта запись правдива, значит, хотя бы часть архива ордена не была захвачена.

И значит, где-то в мире еще существовали люди, готовые рисковать всем, чтобы сохранить то, что осталось от ордена.

Именно с этой истории и начинается наша повесть.

ПРОЛОГ. НОЧЬ ПЕРЕД БУРЕЙ

Осень 1307 года в Париже была холодной и сырой. Дожди шли почти каждый день, улицы были покрыты грязью, а небо висело низко, словно над городом собиралась буря, которую пока никто не видел, но многие уже чувствовали. В крепости Тампль, где находилась резиденция ордена, в ту ночь горело необычно много свечей. В большом зале собрались люди, от решений которых зависела судьба ордена Храма.

Это было собрание высшего совета.

За длинным столом сидели рыцари в темных плащах с красными крестами. Некоторые из них были уже пожилыми людьми, пережившими крестовые походы, осады и морские путешествия, другие были моложе, но их лица были такими же серьезными и усталыми. Они говорили негромко, но в зале стояла тяжелая тишина, потому что каждый понимал – разговор идет не о деньгах и не о землях, а о будущем ордена.

Великий магистр медленно поднялся и обвел взглядом собравшихся.

– Братья, – сказал он, – мы собрались сегодня не для обычного совета. Я скажу прямо: король Франции готовится нанести удар по ордену.

В зале стало совсем тихо. Несколько рыцарей переглянулись, но никто не удивился. Слухи ходили уже давно.

Один из старших рыцарей сказал: – Мы слышали об этом. Но король не посмеет открыто выступить против ордена. За нами стоит папа и половина Европы.

Великий магистр покачал головой. — Король Филипп не тот человек, который отступает. Он должен ордену огромные деньги. И пока орден существует, он остается должником. Если ордена не станет — не станет и долга.

Другой рыцарь тихо сказал: — Значит, он хочет уничтожить не орден, а свои долги.

— Именно, — ответил магистр. — И он готов обвинить нас в ереси, колдовстве и любых преступлениях, чтобы добиться своего.

В зале снова повисла тишина. Все понимали, что обвинение в ереси — это не суд, а приговор.

Тогда один из рыцарей сказал: — Если удар будет нанесен, он будет внезапным. Король арестует всех одновременно.

— Да, — ответил магистр. — Именно поэтому мы должны подготовиться заранее.

Он сделал паузу и медленно продолжил:

— Орден может потерять замки, земли и дома. Но орден не должен потерять свою казну и свои архивы. Пока у ордена есть деньги и документы — орден жив, даже если его рыцари рассеяны по миру.

Один из членов совета наклонился вперед. — Вы предлагаете вывезти казну из Франции?

— Да, — сказал магистр. — И не только казну. Архив ордена тоже должен исчезнуть. В нем записано слишком много вещей, которые король не должен увидеть.

Другой рыцарь спросил: — Куда вывезти?

Магистр некоторое время молчал, а затем ответил: — Казну отправят морем. Есть корабли ордена, которые еще не под контролем короля. Казну вывезут в безопасное место за пределами Франции. Я уже выбрал человека, который будет отвечать за это.

Он повернулся к одному из рыцарей. — Брат Анри, вы много лет управляли нашими финансами и знаете, где находятся наши деньги и кому мы давали займы. Вы возглавите вывоз казны.

Рыцарь медленно кивнул. — Я понял, магистр. Когда нужно отправляться?

— Очень скоро. Возможно, у нас осталось меньше времени, чем мы думаем.

После этого магистр сказал: — Теперь о документах. Архив ордена нельзя просто увезти и спрятать в сундуках. Его нужно спрятать так, чтобы никто никогда не нашел, кроме тех, кому мы доверим тайну.

Один из рыцарей сказал: — Документы можно спрятать в монастыре. Никто не будет искать архив рыцарского ордена в монастырской библиотеке.

Магистр кивнул. — Именно так. Несколько лет назад я уже договорился с настоятелем одного горного аббатства в Италии. Это маленькое аббатство в горах, далеко от больших городов и дорог. Там есть старые подземные хранилища, о которых знают только настоятель и еще два монаха.

Несколько рыцарей переглянулись. Было видно, что магистр готовился к этому давно.

— Документы нужно отправить туда вместе с человеком, который сможет хранить тайну всю жизнь, — продолжил магистр. — И этот человек должен исчезнуть из мира, чтобы его не могли найти.

Один из рыцарей медленно сказал: — Вы хотите, чтобы этот человек стал монахом?

— Да, — ответил магистр. — Вернее, монахиней.

В зале раздался легкий шум.

Магистр продолжил: — У одного из наших братьев есть племянница. Ее родители умерли, и она воспитывалась при замке. Она образованна, умеет читать и писать, знает латынь и французский. Она станет монахиней в том аббатстве и будет хранительницей тайны архива.

Рыцари некоторое время молчали, осмысливая услышанное.

— А кто будет сопровождать ее? — спросил один из них.

Магистр повернулся к молодому рыцарю, который сидел ближе к концу стола и до этого почти не говорил.

— Брат Гуго, — сказал магистр, — вы молоды, но вы умеете держать слово и не задаете лишних вопросов. Вы будете сопровождать девушку и архив. Сначала вы отправитесь в Марсель, затем на корабле в Геную, а оттуда — в горное аббатство. Там вы передадите документы настоятелю и убедитесь, что тайник закрыт.

Молодой рыцарь поднялся. — Я исполню приказ, магистр.

– После этого вы исчезнете, – сказал магистр. – Никто не должен знать, куда вы отправились и где находится архив.

Рыцарь кивнул. – Я понимаю.

Тогда один из старших рыцарей тихо сказал: – Значит, мы готовимся к тому, что орден может исчезнуть?

Великий магистр посмотрел на всех собравшихся и медленно ответил:

– Орден – это не замки и не земли. Орден – это люди и память. Если память ордена сохранится, орден можно будет возродить даже через сто лет. Если память исчезнет – орден умрет навсегда.

Он сделал паузу и добавил:

– Поэтому мы должны сделать все, чтобы казна и архив исчезли раньше, чем король придет за нами.

В зале снова стало тихо. Каждый понимал, что, возможно, они видят друг друга в последний раз.

Наконец магистр сказал: – Запомните этот вечер. Возможно, через много лет люди будут говорить, что именно в эту ночь орден исчез из Франции, но не исчез из истории.

Свечи догорали, и за окнами начинался дождь. Никто из них еще не знал, что через несколько дней, в пятницу, 13 октября, по всей Франции одновременно начнутся аресты тамплиеров, и многие из тех, кто сидел за этим столом, закончат жизнь в тюрьмах или на костре.

Но в ту ночь уже было принято решение, которое изменит судьбу ордена, судьбу многих людей и начнет историю, о которой позже будут рассказывать моряки, монахи, купцы и солдаты.

Историю о последнем корабле тамплиеров.

ГЛАВА 1. НАЕМНЫЙ КАПИТАН

Вечером порт Марселя медленно погружался в теплую южную темноту. Солнце уже скрылось за холмами, но небо еще долго сохраняло красноватый свет, который отражался в воде и окрашивал мачты кораблей в медные и золотые оттенки. В гавани стояло множество судов – торговые корабли из Генуи, Барселоны и Неаполя, рыбацкие лодки, тяжелые галеры и несколько северных коггов, пришедших с шерстью и лесом. Скрипели снасти, гремели цепи, матросы перекликались на разных языках, и весь порт жил той беспокойной жизнью, которая никогда не замирает там, где есть море.

Недалеко от причала стояла таверна «Старый якорь», где собирались моряки, капитаны и купцы. Внутри было шумно, пахло вином, жареной рыбой и дымом, и разговоры шли сразу на нескольких языках. У стены, откуда было видно вход, сидел капитан Этьен Велар и медленно пил вино, слушая разговоры вокруг. Это была его привычка – в порту всегда можно узнать больше, чем в кабинетах чиновников или у богатых купцов.

К его столу подсел боцман Жак Морен, старый моряк с седыми волосами и руками, покрытыми шрамами. Он налил себе вина, некоторое время молчал, потом сказал:

– Я нашел еще двух матросов, которые ищут работу. Думаю, оба подойдут для долгого плавания. – Что за люди? – спросил капитан. – Один раньше ходил на галерах и привык к тяжелой работе. Второй рыбак, умеет работать в плохую погоду. Капитан кивнул и сделал глоток вина. – Рыбак на корабле иногда полезнее

солдата. Солдат умеет драться, а рыбак умеет жить в море. В долгом плавании это важнее любой драки. Жак усмехнулся. – Галерный тоже умеет жить. Иначе его бы давно не стало. Похоже, в нашей команде скоро будет больше людей с тяжелым прошлым, чем с легкой судьбой. – Это нормальная команда для долгого рейса, – спокойно ответил капитан.

Разговор постепенно перешел к работе. Жак снова налил вина и спросил:

– Будет новый рейс? Корабль не может долго стоять без дела. Капитан немного подумал и ответил: – Работа всегда находится для тех, кто умеет ходить по морю. Я почти уверен – скоро появится человек, которому понадобится быстрый корабль и люди, умеющие молчать. Жак посмотрел на него с усмешкой. – Обычно такие рейсы заканчиваются либо большим заработком, либо большими неприятностями. А иногда и тем и другим сразу. Капитан слегка улыбнулся. – Спокойные рейсы я не люблю. За спокойствие платят мало, за риск платят много.

Они еще разговаривали, когда дверь таверны открылась, и внутрь вошел высокий человек в темном плаще. Он остановился у входа, оглядел зал внимательным взглядом, словно искал кого-то, и затем направился прямо к столу капитана. Он остановился и вежливо спросил:

– Не капитан ли Этьен Велар сидит передо мной? Капитан посмотрел на него спокойно и ответил: – Все зависит от того, кто спрашивает и зачем. Иногда я капитан, а иногда просто человек, который пьет вино в таверне. Незнакомец слегка кивнул. – Мне нужен корабль и капитан, который умеет уходить от погони и не задает лишних вопросов. Капитан указал на стул. – Садитесь. Такие разговоры лучше вести спокойно и без лишних ушей. Выпейте вина.

Незнакомец сел, но было видно, что он пришел не для отдыха. Он сказал тихо:

– Мне нужно перевезти груз из Франции в один из портов Средиземного моря. Возможно, за этим грузом будут охотиться. Капитан спокойно ответил: – Погоня увеличивает цену рейса, но не делает его невозможным. Я уже не раз уходил от тех, кто хотел

догнать мой корабль. Незнакомец некоторое время молчал, потом сказал: — За грузом могут отправить королевские корабли. Капитан внимательно посмотрел на него. — Короли не гонятся за обычными товарами. Если за грузом отправят корабли, значит, дело серьезное и опасное.

Незнакомец медленно снял капюшон. — Груз — это не золото и не драгоценности. Это архив ордена тамплиеров. Документы, письма, печати, счета, карты и переписка с королями и папами.

Жак тихо выругался. — Теперь понятно, почему за этим грузом могут послать корабли. Иногда бумаги опаснее мечей. Капитан некоторое время молчал, потом сказал: — Такой груз действительно стоит дорого. Он опасен не меньше золота, а иногда и больше. Незнакомец кивнул. — Мы готовы заплатить. У нас нет другого выхода. Если эти документы попадут в руки короля Франции, многие люди потеряют не только деньги, но и власть, а возможно, и жизнь.

Капитан спросил: — Сколько людей будет на борту? — Несколько рыцарей, двое слуг и девушка-лекарь, — ответил незнакомец. Капитан немного удивился. — На корабле всегда найдется место для лекаря. Но редко берут лекаря добровольно, если не ждут опасностей. Незнакомец спокойно сказал: — Опасности мы как раз и ждем. Без лекаря в таком путешествии нельзя.

Они долго обсуждали условия рейса, маршрут и оплату. Наконец капитан сказал:

— Я не спрашиваю у людей, почему они бегут или что сделали раньше. Море принимает всех одинаково. Но я должен знать — не начнется ли на моем корабле война между пассажирами. — Все люди, которые поднимутся на корабль, подчиняются мне, — ответил незнакомец. — Проблем не будет. У нас только одна цель — доплыть до места назначения.

Когда разговор подходил к концу, незнакомец сказал:

— Мое имя Гийом де Бове. Я был рыцарем ордена Храма, пока орден не был разгромлен. Капитан кивнул. — Я слышал много историй о тамплиерах. Вы были не только рыцарями, но и банкирами, и дипломатами. Многие короли должны вам деньги. Гийом усмехнулся. — Именно поэтому орден и уничтожили. Короли не любят тех, кому они должны.

Капитан долго смотрел на него. – А если я откажусь? – Тогда мы найдем другого капитана. – А если я сообщу о вас королевской страже?

Рыцарь спокойно посмотрел ему в глаза.

– Тогда вы получите награду. Но через несколько лет люди будут говорить, что капитан Велар продал рыцарей, которые доверились ему.

Капитан усмехнулся.

– Вы хорошо умеете убеждать. Когда отплытие?

– Через три дня.

– Куда идем?

– Сначала в Геную. Потом дальше. Я скажу маршрут позже.

Капитан протянул руку.

– Тогда договорились.

Тамплиер пожал ему руку.

– Вы не пожалеете, капитан.

– Все так говорят, – ответил Велар. – Пока за нами не начинается погоня.

В ту ночь капитан долго не спал. Он стоял на палубе своего корабля и смотрел на море.

Он понимал, что ввязывается в опасную историю. Но он еще не знал, что этот рейс изменит его жизнь, и что груз, который он повезет, стоит больше, чем золото.

Гораздо больше.

Потому что иногда самая опасная вещь в мире – это не сокровища, а обладание тайнами.

ГЛАВА 2. ПАССАЖИРЫ И ГРУЗ

Утро в порту Марселя началось задолго до восхода солнца. Когда над морем только появлялась бледная полоса света, на причале уже слышались голоса матросов, стук бочек и скрип блоков. Капитан Этьен Велар пришел на корабль рано, потому что любил лично видеть, как готовится судно к отплытию. Он прошел вдоль борта «Северного ветра», осмотрел якорную цепь, потрогал канаты и только после этого поднялся на палубу, где Жак Морен уже командовал матросами.

Увидев капитана, боцман подошел к нему и вытер руки о куртку.

— Провизии взяли больше, чем обычно, — сказал Жак. — Если не попадем в шторм и не будем слишком долго уходить от кого-нибудь, запасов хватит больше чем на месяц.

Капитан посмотрел на бочки с водой и мешки с сухарями.

— В море всегда нужно рассчитывать на худшее, — ответил он. — Лучше привезти лишние бочки обратно, чем считать сухари посреди моря, когда берег еще далеко.

Жак усмехнулся и понизил голос.

— Команда уже понимает, что рейс будет не обычный. Так много провизии берут только тогда, когда не хотят заходить в порты и не хотят, чтобы их видели.

Капитан тоже усмехнулся.

— Умная команда — это хорошо. Но слишком умная команда иногда опаснее глупой. Моряку платят за работу, а не за размышления о делах капитана.

Жак кивнул.

– Моряки и не думают, – сказал он. – Они просто чувствуют, когда пахнет неприятностями. А сейчас пахнет именно ими, хотя неприятности еще даже не показались на горизонте.

В этот момент на причал подъехала первая повозка с сундуками. Лошади остановились прямо у трапа, и люди в темных плащах начали осторожно выгружать тяжелые деревянные сундуки, окованные железом. По тому, как они напрягались, поднимая их, было видно, что внутри лежит что-то очень тяжелое.

Капитан некоторое время наблюдал за погрузкой, а затем подошел к Гийому де Бове.

– Я за свою жизнь перевез много грузов, – сказал капитан, – но редко видел, чтобы книги весили столько, сколько весят эти сундуки. Если это действительно бумаги, то в них, должно быть, записаны очень тяжелые тайны.

Гийом спокойно посмотрел на него.

– В этих сундуках действительно лежат тайны, – ответил он. – Долги королей, обещания пап, тайные договоры и письма, которые многие люди хотели бы никогда больше не видеть. Иногда несколько листов бумаги могут стоить больше, чем сундук золота.

Капитан задумчиво посмотрел на сундуки.

– Тогда я впервые в жизни везу не товар и не сокровища, а власть, – сказал он. – Потому что настоящая власть всегда написана на бумаге, а не лежит в сундуках с золотом.

Гийом слегка улыбнулся.

– Вы понимаете больше, чем кажется, капитан. Именно поэтому мы и выбрали ваш корабль.

– Вы выбрали мой корабль, потому что он быстрый, – ответил капитан. – А меня – потому что я умею молчать.

– Иногда молчание ценится дороже верности, – сказал тамплиер.

– А иногда дороже жизни, – ответил капитан.

Пока шла погрузка, на причал подъехала еще одна повозка, и вместе с ней появились остальные пассажиры. Тамплиеры поднимались на корабль молча, но внимательно осматривали все вокруг – мачты, снасти, палубу, людей, словно уже оценивали, сможет ли этот корабль уйти от погони.

Один из рыцарей остановился возле борта и посмотрел на море.

— Корабль выглядит быстрым, — сказал он Гийому. — Но не очень большим. Если за нами пойдут галеры, нам придется надеяться только на ветер.

Капитан, услышав это, подошел к ним.

— Галера хороша, когда нет ветра, — сказал он. — Но когда поднимается ветер, галера превращается в тяжелую лодку, а парусный корабль становится птицей. Я еще не видел галеры, которая догнала бы хороший корабль при хорошем ветре.

Рыцарь посмотрел на него внимательно.

— Надеюсь, вы правы, капитан. Потому что мне не хотелось бы проверять это слишком рано.

— В море все проверяется рано или поздно, — ответил капитан. — Лучше, чтобы корабль был готов к этому заранее.

Когда на борт поднялась Изабель, она некоторое время стояла у мачты и смотрела на море, а затем подошла к капитану.

— Я никогда раньше не плавала так далеко, — сказала она. — Не знаю, как люди могут жить месяцами, не видя земли.

Капитан улыбнулся.

— Сначала люди думают, что не смогут жить без земли, — сказал он. — Потом понимают, что не могут жить без моря. Море сначала пугает, потом учит, а потом уже не отпускает.

— Лекарю, наверное, лучше жить на земле, — сказала она. — На корабле слишком мало места и слишком много опасностей.

— На корабле лекарь нужнее, чем на земле, — ответил капитан. — На земле раненый может дойти до врача, а в море врач должен быть рядом, иначе раненый просто умрет.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Вы говорите так, словно видели много смертей.

Капитан некоторое время молчал.

— Каждый капитан видел достаточно смертей, чтобы научиться ценить людей, которые умеют спасти жизнь, — сказал он. — На корабле всегда уважают плотника, боцмана и лекаря больше, чем солдата. Солдат умеет убивать, а эти трое умеют спасать.

К вечеру погрузка почти закончилась. Последние сундуки спустили в трюм, где уже стояли ряды пустых винных бочек.

Капитан, спустившись вниз, остановился у люка и некоторое время молча смотрел, как люди Гийома открывают сундуки.

Крышки сняли осторожно, без лишнего шума. Внутри лежали аккуратно сложенные свитки и связки бумаг, перевязанные кожаными ремнями.

– Быстро, – тихо сказал Гийом.

Люди работали без слов. Бумаги доставали из сундуков и перекладывали в бочки – плотно, слой за слоем, словно укладывали обычный товар. Сверху бросали немного соломы, затем закрывали крышки и забивали обручи.

Со стороны это выглядело так, будто в трюме просто стоят бочки с вином, ничем не отличающиеся от остальных.

Капитан провел рукой по одной из них и усмехнулся:

– Теперь это уже не груз, а тайник.

Гийом ответил спокойно:

– Вино редко вызывает вопросы. А вот сундуки – всегда.

Пустые сундуки тем временем подняли обратно на палубу.

– Их вернут на берег? – спросил капитан.

– Да, – кивнул Гийом. – Пусть думают, что мы еще не закончили погрузку... или что груз вовсе не ушел в море.

Капитан посмотрел на бочки, затем на темный потолок трюма.

– Если кто-то будет искать бумаги, он станет искать сундуки.

– Именно, – тихо сказал Гийом.

Капитан некоторое время молчал, затем добавил:

– Значит, мы везем не просто тайну. Мы везем тайну, которую спрятали внутри другой тайны.

Гийом чуть заметно улыбнулся.

– Иногда только так и можно сохранить правду.

Капитан несколько раз провел рукой по одной из бочек и сказал Гийому:

– Странно думать, что из-за этих ящиков за нами могут гнаться корабли, стрелять из арбалетов и, возможно, даже топить нас. Если бы я не видел все своими глазами, я бы никогда не поверил, что бумаги могут быть опаснее оружия.

Гийом ответил спокойно:

– Оружие убивает людей, капитан. Бумаги иногда убивают королевства.

Капитан посмотрел на него.

– Тогда я начинаю понимать, во что ввязался.

– Вы еще не понимаете, – тихо сказал тамплиер. – Но поймете.

Позже вечером капитан стоял на палубе и смотрел на порт, где зажигались огни. К нему подошел Жак и некоторое время молчал, а потом сказал:

– Мне не нравится этот груз. Золото хотя бы понятно – его можно потратить, спрятать или украсть. А бумаги приносят только неприятности. Из-за них люди начинают воевать.

Капитан посмотрел на корабль, на мачты, на темное море.

– Иногда человек берет на борт не только груз, Жак, – сказал он. – Иногда он берет на борт судьбу.

Жак вздохнул.

– Обычно такие истории заканчиваются либо очень хорошо, либо очень плохо. Середины почти не бывает.

Капитан усмехнулся.

– Середина – это скука. А скука хуже плохого конца, потому что о скучных людях никто не помнит.

Жак посмотрел на него и покачал головой.

– Когда-нибудь ты ввяжешься в такую историю, из которой не выберешься.

Капитан посмотрел на море и тихо сказал:

– У меня такое чувство, Жак, что именно эта история уже началась.

Ночью корабль был готов к отплытию, и море было спокойным, словно не хотело пугать людей сразу, а давало им время привыкнуть к мысли, что назад дороги уже нет и что впереди у них не просто плавание, а путь, после которого многие из них уже никогда не будут прежними.

ГЛАВА 3. МОРЕ И ТАЙНЫ

«Северный ветер» вышел в открытое море ранним утром, и уже к полудню берег Франции превратился в тонкую линию на горизонте, а затем исчез совсем. Ветер был ровный, паруса натянуты, корабль шел легко, словно сам хотел уйти подальше от берега. Матросы работали спокойно, без спешки, потому что в первые дни плавания всегда наступает особое состояние – люди еще помнят берег, но уже начинают жить морем.

Капитан стоял у руля и смотрел вперед. Рядом находился Жак, который, как обычно, проверял все вокруг и одновременно успевал разговаривать.

Жак посмотрел на горизонт и сказал: – Хороший ветер. Если так пойдет еще пару дней, быстро дойдем до Генуи.

Капитан слегка покачал головой. – Если ветер слишком хороший в начале пути, это значит, что позже он обязательно испортится. Море любит равновесие.

Жак усмехнулся. – Ты всегда говоришь так, словно море – живое.

– Оно и есть живое, – ответил капитан. – Просто люди этого не понимают.

Некоторое время они молчали, слушая, как ветер шумит в парусах.

Потом Жак тихо сказал: – Я все думаю про наш груз. Не нравится мне эта история. Золото – это понятно. За золотом гонятся, потому что его можно потратить. А за бумагами гонятся только тогда, когда эти бумаги могут кого-то уничтожить.

Капитан посмотрел на него. — Я думаю так же. И мне кажется, Жак, что мы везем не просто бумаги. Мы везем чью-то власть, чьи-то долги и чьи-то тайны.

Жак вздохнул. — Обычно такие рейсы заканчиваются либо большим заработком, либо большими неприятностями, а иногда и тем и другим сразу.

Капитан усмехнулся. — Спокойные рейсы я не люблю, потому что за спокойствие платят мало, а за риск платят много, и моряк зарабатывает не тогда, когда море спокойное, а тогда, когда оно опасное.

Жак посмотрел на него и покачал головой. — Когда-нибудь твоя любовь к опасным рейсам закончится плохо.

— У всех все заканчивается одинаково, Жак, — спокойно ответил капитан. — Важно только, какая история остается после человека.

Во второй половине дня капитан спустился в трюм проверить груз. Там уже находился Гийом де Бове, который осматривал бочки и проверял, не сдвинулись ли они во время движения корабля.

Капитан окинул взглядом груз и сказал: — Я все думаю, что может быть в этих бочках такого, что король готов отправить за нами корабли. Неужели груда книг и писем стоят таких проблем?

Гийом некоторое время молчал, а затем ответил: — В этих бочках лежат не книги, капитан. В них лежит память ордена. Списки долгов, договоры, письма королей, письма пап, тайные соглашения, имена людей, которые давали деньги ордену и брали деньги у ордена. Если все это станет известно, многие люди потеряют не только деньги, но и короны.

Капитан посмотрел на него внимательнее. — Значит, вы везете не архив. Вы везете оружие.

— Да, — спокойно ответил Гийом. — Только это оружие сделано не из железа, а из бумаги и чернил.

— И вы уверены, что никто из ваших людей не попытается продать это оружие?

Гийом посмотрел ему прямо в глаза. — Именно поэтому мы наняли вас, капитан. Потому что нам нужен человек, который не продает людей и не задает слишком много вопросов.

Капитан усмехнулся. — Я задаю вопросы. Просто не всегда вслух.

Они поднялись на палубу. Там у борта стояла Изабель и смотрела на море. Ветер трепал ее волосы, и она долго молчала, прежде чем повернуться к капитану.

– Море кажется спокойным, – сказала она. – Но почему-то у меня чувство, что все это спокойствие ненадолго.

Капитан облокотился на борт рядом с ней. – Море всегда спокойное, пока не начинается шторм. И люди тоже спокойные, пока не начинается беда.

Она посмотрела на него. – Вы много лет ходите по морю. Вы умеете чувствовать опасность?

Капитан немного подумал. – Я не чувствую опасность. Я просто знаю, что она всегда где-то рядом. В море опасность – это не шторм. Шторм видно заранее. Опасность – это люди.

Изабель тихо сказала: – Я тоже так думаю. Люди опаснее моря.

Капитан посмотрел на нее. – Вы не просто лекарь. Вы слишком спокойно говорите об опасности.

Она немного помолчала, а потом ответила: – Когда долго живешь рядом с войной, перестаешь бояться слов «опасность» и «смерть». Начинаешь бояться предательства.

Капитан внимательно посмотрел на нее, но ничего не сказал.

Вечером команда собралась на палубе ужинать. Матросы ели соленое мясо и сухари, запивая вином, и разговор постепенно стал громче. Один из матросов, молодой парень по имени Пьер, спросил боцмана:

– Скажите, Жак, а правда, что на борту есть рыцари, за которыми охотится король?

Жак посмотрел на него и ответил: – На борту есть пассажиры, которые заплатили за плавание. Все остальное тебя не касается.

Парень не отставал. – Но если за нами будут гнаться корабли, нам хотя бы скажут?

Жак усмехнулся. – Если за нами будут гнаться корабли, ты сам все увидишь. Для этого не нужно будет ничего объяснять.

Капитан, который слышал разговор, подошел к ним и сказал: – Запомните одну вещь. Корабль – это маленький мир. И в этом мире каждый должен делать свою работу. Матрос должен работать с парусами, боцман – командовать, плотник – чинить корабль,

капитан – думать. Если матрос начнет думать за капитана, корабль утонет.

Один из старых матросов кивнул и сказал: – Правильно говорит капитан. В море лучше делать свое дело и не лезть в чужое.

Капитан посмотрел на команду. – И еще запомните. Самое опасное в море – это не шторм и не скалы. Самое опасное – это страх. Когда люди начинают бояться, они перестают слушать приказы, начинают кричать, бегать и делать глупости. Поэтому на корабле нельзя бояться раньше времени.

Жак усмехнулся и добавил: – Бояться нужно тогда, когда капитан начинает молчать и долго смотреть на горизонт. Вот тогда точно начинается что-то плохое.

Матросы засмеялись, но капитан ничего не сказал и действительно посмотрел на горизонт.

Потому что далеко на западе, почти у самой линии воды, он заметил маленькую белую точку – парус.

Он смотрел на нее долго, а потом тихо сказал Жаку: – Похоже, у нас появилась компания.

Жак прищурился и посмотрел в ту же сторону. – Торговец?

Капитан покачал головой. – Торговцы не идут так быстро и не держат такой курс. Этот корабль идет за нами.

Жак некоторое время молчал, а затем тихо сказал: – Ну что ж, капитан. Похоже, наша история начинается раньше, чем мы думали.

Капитан продолжал смотреть на далекий парус и спокойно ответил: – Нет, Жак. Наша история началась в тот момент, когда мы погрузили первый сундук. А теперь просто началась ее следующая глава.

ГЛАВА 4. ПАРУС НА ГОРИЗОНТЕ

На следующий день после выхода в море ветер усилился, и «Северный ветер» шел быстро, легко разрезая волны. Корабль слегка кренился на левый борт, снасти тихо гудели, а паруса были натянуты так туго, что казалось, еще немного – и они начнут рваться. Матросы работали спокойно, потому что хороший ветер для моряка – это как удача для игрока: пока он есть, нужно идти как можно дальше.

Капитан стоял у руля и смотрел на горизонт. Он редко говорил, когда корабль шел быстро, потому что в такие моменты капитан больше думает, чем говорит. Рядом с ним стоял Жак, который тоже заметил, что капитан уже несколько раз смотрел в одну и ту же сторону.

Жак прищурился и сказал: – Ты уже третий раз смотришь туда. Что ты там видишь?

Капитан не сразу ответил, продолжая смотреть вдаль, а затем спокойно сказал: – Парус. Очень далеко. Но он идет тем же курсом, что и мы.

Жак посмотрел внимательнее, но сначала ничего не увидел.

– Я ничего не вижу, – сказал он. – У тебя глаза лучше, чем у меня.

Капитан усмехнулся. – У капитана всегда должны быть лучшие глаза на корабле. Иначе он долго не будет капитаном.

Через некоторое время Жак тоже увидел маленькую белую точку на горизонте.

– Вижу, – тихо сказал он. – Но это может быть просто торговец.

Капитан покачал головой. – Торговец меняет курс, идет к портам, к берегу, к островам. Этот держит тот же курс и ту же скорость. Он идет за нами.

Жак некоторое время молчал, потом тихо сказал: – Думаешь, это уже за нами?

– Думаю, да, – ответил капитан. – Слишком рано, но все же.

Жак посмотрел на паруса. – Мы быстрее?

– Пока да. Но если ветер изменится, все может поменяться.

Они еще некоторое время молчали, глядя на далекий парус.

Потом Жак сказал: – Нужно сказать твоим пассажирам.

Капитан кивнул. – Да. Пусть знают, что их путешествие начинается по-настоящему.

Они спустились на корму, где стояли Гийом и еще двое тамплиеров. Они разговаривали тихо, но замолчали, когда подошел капитан.

Капитан посмотрел на них и сказал: – У нас за кормой корабль. Пока далеко, но он идет тем же курсом, что и мы.

Гийом спокойно спросил: – Торговец?

– Нет, – ответил капитан. – Торговец не держит такой курс в открытом море. Этот идет за нами.

Один из тамплиеров нахмурился. – Королевский корабль?

Капитан пожал плечами. – Пока слишком далеко, чтобы увидеть флаг. Но если он идет за нами уже второй день, значит, он вышел из порта почти сразу после нас.

Гийом некоторое время молчал, а потом сказал: – Значит, у короля хорошие шпионы.

Жак усмехнулся. – У короля всегда хорошие шпионы. Особенно когда речь идет о деньгах.

Капитан посмотрел на Гийома. – Мне нужно знать одну вещь. Есть ли среди ваших людей тот, кто мог рассказать, куда вы идете?

Гийом посмотрел на своих товарищей. – Нет. Эти люди со мной много лет. Я доверяю им больше, чем себе.

Капитан спокойно ответил: – Тогда кто-то рассказал в Марселе.

Один из тамплиеров тихо сказал: – В Марселе много людей, которые готовы продать любую тайну за несколько монет.

Жак добавил: — Или за обещание, что их не повесят.

Некоторое время все молчали.

Потом капитан сказал: — Пока ничего страшного. Пока ветер наш друг. Но если ветер изменится, они начнут догонять. Поэтому с этого момента команда будет работать быстрее, и мы не будем зажигать огни ночью.

Гийом кивнул. — Делайте все, что нужно. Этот корабль теперь наша единственная крепость.

Капитан усмехнулся. — Крепость из дерева — плохая крепость. Но иногда лучше, чем каменная тюрьма.

Вечером капитан снова стоял на палубе. Рядом с ним была Изабель. Она долго смотрела на море, а потом сказала:

— Все на корабле ведут себя спокойно, но я чувствую, что что-то случилось.

Капитан посмотрел на нее. — У нас за кормой корабль. Возможно, он идет за нами.

Она некоторое время молчала, а потом спросила: — И что это значит?

— Это значит, что наше путешествие будет не таким спокойным, как мы надеялись.

Она посмотрела на горизонт. — Вы боитесь?

Капитан подумал и ответил: — Капитан не должен бояться. Капитан должен думать. Бояться могут матросы. Если капитан боится — корабль уже утонул.

Она слегка улыбнулась. — Значит, вы не боитесь.

— Я не боюсь, — сказал капитан. — Но мне не нравится, когда за мной идут корабли.

Она некоторое время молчала, а потом сказала: — Я думаю, что это только начало.

Капитан посмотрел на нее. — Я тоже так думаю.

В это время к ним подошел Жак.

— Парус все еще за нами, — сказал он. — И кажется, он стал ближе.

Капитан посмотрел на горизонт и тихо сказал: — Тогда нам придется показать, на что способен «Северный ветер».

Жак усмехнулся. — Я всегда говорил, что спокойные рейсы — это не для нас.

Капитан посмотрел на паруса, на мачты, на темное море впереди и сказал: — Спокойные рейсы забываются. А такие рейсы люди помнят всю жизнь.

Жак кивнул. — Главное, чтобы жизнь после этого рейса у нас еще осталась.

Капитан усмехнулся. — Это уже зависит не только от нас, Жак. Это зависит от ветра, от моря и от того корабля за нашей кормой.

Он снова посмотрел на горизонт, где маленький белый парус медленно, но упрямо шел по их следу.

И теперь уже никто на корабле не сомневался — за ними действительно началась охота.

ГЛАВА 5. ПОГОНЯ

Утро было ясным и ветреным, и «Северный ветер» шел быстро, легко наклоняясь на волну и поднимаясь снова, словно живое существо, которому нравилось движение. Паруса были натянуты, канаты тихо гудели, и корабль уверенно держал курс на восток. Но настроение на борту изменилось с того момента, как на горизонте появился чужой парус. Теперь матросы чаще оглядывались назад, а боцман чаще поднимался на корму и долго смотрел в подзорную трубу.

Капитан стоял у руля, когда к нему подошел Жак. Он некоторое время молча смотрел на горизонт, а затем сказал:

– Он стал ближе. Теперь уже точно видно – это не торговец.

Капитан взял трубу, посмотрел и ответил: – Да, он идет легче, чем торговое судно. И парусов у него больше. Похоже на военный корабль или на быстрое охотничье судно.

Жак тихо выругался. – Значит, все-таки за нами.

Капитан вернул трубу.

– Пока еще нет. Пока он просто идет тем же курсом. Но если он начнет менять курс, повторяя наши повороты, тогда можно будет не сомневаться.

Жак посмотрел на него. – И что будем делать?

Капитан спокойно ответил: – То же, что и всегда. Уходить.

– Он быстрее?

– Пока нет. Но если ветер изменится, он может нас догнать.

Они некоторое время молчали, слушая ветер и скрип корабля.

Жак снова заговорил: — Мне не нравится, что они нашли нас так быстро. Значит, кто-то рассказал, куда мы идем.

Капитан пожал плечами. — В порту всегда кто-то все видит и все слышит. Достаточно одного болтуна.

— Или одного предателя, — сказал Жак.

Капитан посмотрел на него. — Предатель обычно появляется позже, когда становится страшно или когда начинают предлагать деньги.

Жак усмехнулся. — Значит, будем ждать, когда станет страшно.

Вечером капитан собрал пассажиров на корме. Там стояли Гийом, еще два тамплиера и Изабель.

Капитан посмотрел на них и сказал:

— Я не люблю скрывать плохие новости. За нами идет корабль. Пока далеко, но он держит тот же курс уже второй день.

Гийом спокойно спросил: — Вы думаете, это люди короля?

— Не знаю, — ответил капитан. — Но я не знаю ни одного корабля, который просто так идет за другим кораблем два дня подряд.

Один из тамплиеров сказал: — Значит, они знают, что мы везем.

Капитан покачал головой. — Они могут не знать, что именно вы везете. Но они точно знают, что вы везете что-то важное.

Изабель тихо спросила: — Они догонят нас?

Капитан посмотрел на море. — Все зависит от ветра. В море все зависит от ветра и от удачи.

Гийом сказал:

— Если будет бой, мы будем драться.

Капитан усмехнулся. — Если будет бой в море, решать будут не мечи, а паруса. В море побеждает не тот, кто лучше дерется, а тот, кто быстрее думает.

После этого разговора на корабле стало тише. Люди говорили меньше, но работали быстрее. Паруса меняли чаще, курс корректировали, ночью не зажигали огней. Корабль шел как тень, стараясь не выделяться на фоне моря.

Ночью капитан стоял на палубе, когда к нему подошла Изабель. Некоторое время она молчала, а потом сказала: — На корабле все делают вид, что ничего не происходит, но все понимают, что за нами погоня.

Капитан кивнул. — Моряки всегда все понимают. Просто они знают, что паника хуже врага.

Она посмотрела на темное море. — Вам не страшно?

Капитан немного подумал. — Страшно бывает всем. Просто капитан не имеет права показывать страх.

— Почему?

— Потому что если капитан боится, команда начинает бояться вдвое сильнее.

Она некоторое время молчала, а потом сказала: — Я боюсь не за себя.

Капитан посмотрел на нее. — За кого же?

Она не сразу ответила. — За него.

Капитан понял, о ком она говорит, и тихо сказал: — Рыцари редко умирают в постели. Они сами выбирают свою дорогу.

Она посмотрела на него. — А капитаны?

Капитан усмехнулся. — Капитаны чаще всего умирают либо в море, либо в долгах.

Она впервые улыбнулась. — Вы странный человек, капитан.

— Все моряки странные, — ответил он. — Нормальные люди живут на земле.

В это время к ним подошел Гийом. Он некоторое время молчал, а потом сказал: — Я хотел спросить, капитан. Если нас догонят, у нас есть шанс уйти?

Капитан посмотрел на него. — Шанс есть всегда. Пока корабль не горит и не тонет — шанс есть.

Гийом кивнул. — Я не боюсь умереть. Но я должен довести ее до аббатства.

Капитан внимательно посмотрел на него. — Теперь я понимаю, что для вас важнее архивных документов.

Гийом тихо сказал: — Архив — это прошлое ордена. А она — его будущее.

Изабель опустила глаза, но ничего не сказала.

Капитан посмотрел на них обоих и спокойно сказал: — Тогда мы доплывем. Потому что я не люблю проигрывать.

Следующие два дня прошли в постоянном напряжении. Корабль за кормой становился все ближе. Теперь его уже можно было видеть

без подзорной трубы – длинный корпус, высокие мачты, много парусов.

Жак однажды вечером подошел к капитану и сказал: – Он быстрее. Если ветер не изменится, через два дня он будет рядом.

Капитан долго смотрел на море, а потом сказал: – Значит, нам нужен ветер. Или ночь. Или шторм.

Жак усмехнулся. – Лучше все сразу.

Капитан кивнул. – Да. Тогда у нас будет шанс.

В ту ночь ветер начал меняться. Сначала он ослаб, паруса обвисли, корабль замедлил ход. Матросы нервничали, потому что в штиль корабль становится легкой добычей.

Жак тихо сказал: – Если сейчас они подойдут на веслах, нам конец.

Капитан покачал головой. – У них слишком большой корабль для весел. Они тоже зависят от ветра.

Ночь была темной, без луны. Капитан приказал убрать часть парусов и изменить курс.

Жак удивился и спросил: – Мы уходим на юг?

Капитан ответил: – Нет. Мы делаем вид, что уходим на юг.

– А потом?

– А потом ночью повернем обратно.

Жак усмехнулся. – Старый трюк.

– Но иногда старые трюки работают лучше новых, – ответил капитан.

Ночью корабль тихо повернул, почти без шума, и снова лег на прежний курс, но уже далеко в стороне. Теперь преследователи должны были потерять их в темноте.

Капитан стоял у руля до рассвета. Когда начало светать, он долго смотрел на горизонт, а потом медленно улыбнулся.

Жак подошел к нему. – Что ты видишь?

Капитан ответил: – Пока ничего. И это хорошо.

Жак посмотрел на пустой горизонт и сказал: – Значит, мы ушли?

Капитан покачал головой. – Нет, Жак. От таких людей не уходят за одну ночь. Но теперь мы знаем, что они не такие умные, как думают.

Он посмотрел на море впереди и тихо добавил: – Но это еще не конец погони. Это только ее начало.

ГЛАВА 6. ПРЕДАТЕЛЬ

После ночного маневра корабль шел спокойно почти весь день, и команда постепенно начала верить, что им удалось уйти от преследования. Ветер снова усилился, паруса наполнились, и «Северный ветер» уверенно двигался на восток. Море было ровным, небо ясным, и все выглядело так, словно никакой погони никогда и не было.

Но капитан Велар не любил слишком спокойные дни. Он говорил, что море редко дает человеку отдых просто так, и если все слишком спокойно, значит, неприятности просто еще не показались.

Вечером он стоял у борта и смотрел на воду, когда к нему подошел Жак.

— Матросы уже решили, что мы ушли, — сказал боцман. — Они снова смеются и поют. Это плохо.

Капитан посмотрел на него. — Почему плохо?

— Потому что когда моряки начинают петь, значит, они перестали бояться. А когда человек перестает бояться, он начинает делать глупости.

Капитан усмехнулся. — Значит, скоро кто-то сделает глупость.

Жак кивнул. — Я тоже так думаю.

В этот момент к ним подошел один из матросов, молодой парень Пьер, и сказал, что в трюме кто-то был. Он спускался в трюм за водой и заметил, что одна из бочек немного сдвинута, хотя днем все было закреплено.

Капитан сразу стал серьезным. — Кто еще сегодня спускался в трюм?

Матрос пожал плечами. — Я не знаю, капитан. Туда редко кто ходит без приказа.

Жак посмотрел на капитана. — Пойдем посмотрим.

Они спустились в трюм с фонарем. Внизу пахло деревом, смолой и солью. Бочки стояли рядами, закрепленные канатами, но одна из них действительно была немного сдвинута, словно ее пытались открыть или передвинуть.

Капитан присел, осмотрел замок, провел рукой по крышке и сказал: — Ее не открыли. Но пытались.

Жак тихо выругался. — Значит, на корабле есть человек, который очень интересуется нашим грузом.

Капитан медленно поднялся. — Или человек, который хочет узнать, что именно мы везем. Или человек, который хочет что-то украсть. Или человек, который хочет что-то найти.

Жак посмотрел на него. — Или человек, который работает не на нас.

Капитан кивнул. — Именно.

Они поднялись на палубу, и капитан приказал позвать Гийома.

Когда тамплиер подошел, капитан сказал: — Кто-то в трюме пытался открыть бочку.

Гийом сразу стал серьезным. — Вы уверены?

— Да, — ответил капитан. — Крышка не взломана, но ее пытались открыть; бочка при этом сдвинута, словно ее осматривали.

Гийом некоторое время молчал, а потом тихо сказал: — Значит, на корабле есть человек, который хочет узнать, что мы везем.

Жак добавил: — Или уже знает и хочет убедиться, что внутри есть то, что его интересует.

Гийом посмотрел на капитана. — Вы думаете, это кто-то из команды?

Капитан ответил спокойно: — Я думаю, что на корабле появился человек, который не говорит всей правды. А это может быть кто угодно — матрос, пассажир или даже один из ваших людей.

Гийом нахмурился. — Я доверяю своим людям.

Капитан пожал плечами. — Я тоже доверяю своей команде. Но бочка не может сдвинуться сама.

Некоторое время они молчали.

Потом капитан сказал: — С этого момента в трюм будет спускаться только Жак и я. И еще один человек, которому я доверяю. Остальные — только с разрешения.

Гийом кивнул. — Согласен.

В ту ночь на корабле никто не спал спокойно. Матросы работали как обычно, но теперь все говорили тише и чаще оглядывались. Люди чувствовали, что опасность теперь не только за горизонтом, но и где-то рядом.

Поздно вечером капитан стоял на корме, когда к нему подошла Изабель.

— Я вижу, что что-то случилось, — сказала она. — Люди на корабле стали говорить шепотом.

Капитан посмотрел на море. — Кто-то пытался открыть одну из бочек.

Она побледнела. — Значит, нас предали?

Капитан покачал головой. — Предательство — это когда человек уже продал тебя. А пока кто-то только ищет, что можно продать.

Она тихо сказала: — Это еще хуже.

Капитан посмотрел на нее. — Почему?

— Потому что предатель уже принял решение. А человек, который только думает о предательстве, еще может выбрать.

Капитан усмехнулся. — Вы говорите так, словно хорошо знаете людей.

Она посмотрела на море. — Я выросла среди людей, которые улыбались друг другу за столом, а потом травили друг друга ядом.

Капитан внимательно посмотрел на нее, но ничего не сказал.

На следующий день он решил поговорить с командой. Он собрал всех на палубе и медленно посмотрел на каждого.

— Я скажу один раз, — сказал капитан. — На корабле есть человек, который ночью был в трюме и пытался проверить груз. Я не буду искать его. Я не буду спрашивать. Но если это повторится, этот человек окажется за бортом. Без разговоров и без суда.

Матросы молчали. Никто не смотрел друг другу в глаза.

Капитан продолжил: — На корабле есть только одно правило. Пока мы в море, мы все одна команда. Если один человек предаст

остальных, погибнуть могут все. Поэтому если кто-то что-то видел или слышал, лучше сказать сейчас.

Все молчали.

Жак тихо сказал: — Я всегда говорил, что самое опасное на корабле — это не шторм и не пираты. Самое опасное — это человек, который начинает думать, что его жизнь важнее жизни остальных.

Капитан посмотрел на людей. — Я не люблю убивать людей, — сказал он. — Но я не позволю одному человеку погубить корабль.

После этого собрание закончилось, и люди разошлись, но напряжение на корабле стало еще сильнее.

Вечером Жак подошел к капитану и тихо сказал: — Я наблюдал за людьми весь день.

— И что ты увидел? — спросил капитан.

Жак немного подумал. — Один человек слишком часто смотрит на груз. И слишком редко смотрит на море.

Капитан посмотрел на него. — Кто?

Жак тихо ответил: — Один из людей ордена.

Капитан долго молчал, а потом сказал: — Тогда наша история становится еще интереснее.

Жак вздохнул. — Мне не нравятся интересные истории. Они обычно плохо заканчиваются.

Капитан посмотрел на море, где солнце медленно опускалось за горизонт, и спокойно сказал: — Плохие истории заканчиваются быстро. А длинные истории почти всегда начинаются с предательства.

Он немного помолчал и добавил: — И мне кажется, Жак, что мы только что дошли до середины нашей истории.

ГЛАВА 7. ШТОРМ

На третий день после выхода из Марселя море начало меняться. Сначала это было почти незаметно: ветер стал рваным, волны — неровными, а небо — мутным, словно кто-то размазал по нему серую краску. Моряки чувствуют такие вещи раньше, чем видят, и поэтому на корабле стало тише, хотя никто еще не говорил слова «шторм».

Капитан Велар стоял на носу и долго смотрел на небо. К нему подошел Жак и, тоже посмотрев на тучи, тихо сказал: — К вечеру будет ветер.

Капитан покачал головой. — Нет. К вечеру будет не ветер. К вечеру будет шторм.

Жак вздохнул. — Нам сейчас шторм совсем не нужен.

Капитан усмехнулся. — Шторм никогда не бывает нужен. Но иногда он приходит вовремя.

Жак посмотрел на него. — Ты думаешь, он поможет нам уйти?

— Если корабль выдержит — поможет, — ответил капитан.

К полудню ветер усилился, и капитан приказал убрать часть парусов. Матросы быстро полезли на реи, сворачивая полотнища, и корабль начал идти тяжелее, но устойчивее. Волны становились все выше, и нос корабля все чаще зарывался в воду, выбрасывая брызги на палубу.

Изабель стояла у мачты и смотрела на море, когда к ней подошел Гийом.

— Вам лучше спуститься вниз, — сказал он. — Когда начнется шторм, на палубе будет опасно.

Она покачала головой. — Я не боюсь моря.

Гийом посмотрел на темные тучи. — Я тоже не боюсь моря. Но я уважаю его. А шторм — это не то время, когда нужно доказывать, что ты смелый.

Она слегка улыбнулась. — Вы всегда говорите так, словно готовитесь к битве.

— Шторм — это и есть битва, — ответил он. — Только противник не человек.

Она некоторое время молчала, а потом тихо сказала: — Я боюсь не шторма.

Гийом посмотрел на нее. — Тогда чего же?

Она не сразу ответила. — Я боюсь, что мы не успеем.

Гийом понял, о чем она говорит, и сказал: — Мы успеем. Я доведу вас до аббатства. Даже если мне придется идти пешком через всю Италию.

Она посмотрела на него внимательно. — Вы говорите так, словно это самое важное в вашей жизни.

Гийом тихо ответил: — Сейчас — да.

Она хотела что-то сказать, но в этот момент раздался голос боцмана: — Все вниз! Сейчас начнется!

Ветер ударил внезапно, словно кто-то открыл огромную дверь. Паруса затрещали, корабль резко накренился, и волна ударила в борт так, что палубу накрыло водой.

Капитан закричал: — Убрать еще паруса! Быстро! Жак, держи людей на носу!

Матросы бегали по палубе, канаты скрипели, вода текла по доскам, ветер выл так, что невозможно было говорить громко.

Жак, держась за канат, прокричал капитану: — Такой ветер долго не держится!

Капитан ответил: — Надеюсь, что держится дольше, чем наш преследователь!

Волны становились все выше. Корабль поднимался на гребень, а затем проваливался вниз, и в такие моменты казалось, что мачты вот-вот сломаются.

В трюме было темно и тесно. Изабель сидела на бочке и держалась за канат, когда туда спустился Гийом.

— Вы в порядке? — спросил он.

– Пока да, – ответила она. – Но я начинаю понимать, почему моряки не любят штормы.

Гийом усмехнулся. – Моряки любят штормы, когда они остаются в живых после них.

Корабль снова резко накренился, и она чуть не упала. Гийом схватил ее за руку, удержал и не отпустил сразу. Некоторое время они стояли, держась друг за друга, пока корабль снова не выровнялся.

Она тихо сказала: – Если мы погибнем, никто никогда не узнает, где спрятан архив.

Гийом посмотрел на нее. – Мы не погибнем.

– Откуда вы знаете?

Он немного помолчал, а потом сказал: – Потому что я еще не сказал вам одну вещь.

Она посмотрела на него. – Какую?

Он хотел ответить, но в этот момент сверху раздался крик и сильный удар. Корабль резко дернулся, и где-то наверху треснуло дерево.

Гийом сказал: – Оставайтесь здесь. Я должен подняться наверх.

Он поднялся на палубу, где ветер почти сбивал с ног. Один из матросов лежал у мачты – его ударило сорвавшимся блоком. Жак и еще двое тащили его к люку.

Капитан, держась за штурвал, закричал: – Гийом! Помоги им! И проверь крепления на корме!

Гийом кивнул и бросился помогать.

Ветер усиливался. Волны стали выше мачт, и иногда казалось, что корабль просто падает в пропасть между волнами. Вода постоянно заливала палубу, люди были мокрые насквозь, канаты скользили в руках.

Жак, тяжело дыша, прокричал капитану: – Если мачта не выдержит, нам конец!

Капитан ответил: – Мачта выдержит! Этот корабль пережил три шторма сильнее этого!

Жак усмехнулся. – Тогда пусть переживет и четвертый!

Шторм продолжался почти всю ночь. Люди работали без отдыха, по очереди держали штурвал, вычерпывали воду, закрепляли канаты.

В такие моменты на корабле нет ни рыцарей, ни матросов – все просто люди, которые хотят выжить.

Под утро ветер начал слабеть. Волны все еще были высокими, но уже не такими страшными. Корабль все еще скрипел и стонал, но держался.

Когда стало светать, капитан передал штурвал Жаку и медленно сел прямо на палубу. Он был мокрый, уставший, но улыбался.

Жак посмотрел на него и сказал: – Мы пережили.

Капитан кивнул. – Я же говорил, что этот корабль упрямее меня.

Жак посмотрел на горизонт. – Как думаешь, тот корабль пережил шторм?

Капитан тоже посмотрел на море. – Если пережил – он все равно отстал. В такой шторм корабли теряют друг друга.

Жак усмехнулся. – Значит, шторм был на нашей стороне.

Капитан медленно сказал: – В море нет нашей стороны и их стороны. В море есть только те, кто выжил, и те, кто нет.

Позже, когда море стало спокойнее, Изабель поднялась на палубу. Она увидела поломанные доски, порванные канаты, уставших людей и капитана, который сидел у борта и смотрел на море.

Она подошла к нему и сказала: – Я думала, мы погибнем.

Капитан посмотрел на нее. – Все так думают во время шторма.

– А вы?

Он немного подумал. – Я думал, что если мы переживем этот шторм, то, возможно, переживем и все остальное.

Она села рядом. – Вы странный человек, капитан.

– Я моряк, – ответил он. – Это почти одно и то же.

Она некоторое время молчала, а потом тихо сказала: – Гийом сказал, что хотел сказать мне что-то важное.

Капитан посмотрел на нее и чуть улыбнулся. – Я думаю, я знаю, что именно.

Она посмотрела на него удивленно. – Откуда?

Капитан встал и сказал: – Потому что я старый моряк, а старые моряки понимают такие вещи раньше, чем их произносят вслух.

Он пошел к носу корабля, где стоял Гийом и смотрел на море. Капитан остановился рядом с ним и сказал: – Шторм прошел.

Но у вас, похоже, начинается другой шторм.

Гийом посмотрел на него. — Я не понимаю, о чем вы.

Капитан усмехнулся. — Понимаете. Просто пока не хотите себе в этом признаться.

Гийом долго смотрел на море, а потом тихо сказал: — Даже если вы правы, у этой истории нет будущего.

Капитан спокойно ответил: — У большинства хороших историй нет будущего. Поэтому их и помнят.

Гийом стоял у борта и смотрел на море. Изабель подошла к нему и некоторое время стояла рядом молча. Волны еще были высокими, но уже не злыми, а усталыми, словно море тоже пережило тяжелую ночь.

Он вдруг сказал, не глядя на нее, что странно — шторм закончился, а ему кажется, будто самое трудное еще впереди. Она ответила, что иногда человек чувствует свою судьбу так же, как моряки чувствуют шторм заранее.

Он долго молчал, потом тихо сказал: — Вы помните праздник в замке вашего дяди? Там было много людей, факелы, музыка и большой зал с гобеленами.

Она удивленно посмотрела на него. — Вы были там?

Он слегка улыбнулся. — Я был тогда еще совсем молодым и стоял у стены, потому что не любил танцевать и не умел говорить красивые слова. Но я увидел девушку в голубом платье, которая стояла у окна и смотрела не на людей, а на сад. И тогда я понял, что если подойду и заговорю, то скажу глупость, а если не подойду — буду жалеть всю жизнь.

Изабель тихо сказала: — Я помню того юношу, который все время стоял у стены и делал вид, что ему интересно смотреть на гобелен.

Он усмехнулся. — Да, это был я. В тот вечер я не смог сказать вам ни слова. Но ночью я написал для вас стихотворение. Я никогда вам его не показывал.

Она посмотрела на него внимательно. — Вы написали для меня стихотворение?

Он кивнул. — Да. И помню его до сих пор.

Он некоторое время молчал, словно вспоминая слова, потом тихо прочитал по-французски:

Dans la lumière douce des flammes du soir

J'ai vu ton visage, plus clair que l'espoir. Les voix disparaissaient, le monde était loin, Et je n'étais plus qu'un cœur dans ta main.

Si Dieu m'avait donné un royaume ou la mer, Je les aurais laissés pour ton doux regard clair. Car tout l'or de la terre n'est rien à mes yeux

Quand tu marches en silence sous le ciel de Dieu.

Mais le destin écrit ce que l'homme ne peut, Et nos routes se croisent pour se perdre un peu. Alors je garde en moi, comme un feu secret, Ton nom, ton sourire et la nuit de mai.

В вечернем свете факелов и зала

Я видел вас – и мира мне не стало. Стихали голоса, и гаснул шум людской, И только сердце шло за вами вслед, одной.

Когда б мне дали море и корону, Я все отдал бы за улыбку вашу скромную.

Ведь золото и власть – пустая тень, Когда вы тихо входите в весенний день.

Но пишет судьба то, что нам не изменить, И нашим дорогам не вместе быть.

И я сохранию, как тайный огонь в груди, Ваше имя, улыбку и ночь впереди.

Когда он закончил, она долго смотрела на море и молчала. Море тихо шумело за бортом. Потом тихо сказала: – Я помню тот вечер. И помню, что вы ни разу не подошли ко мне. Я тогда подумала, что вы меня просто не заметили.

Он тихо ответил: – Я заметил вас сразу. Просто понял, что после этого жизнь станет сложнее.

Она грустно улыбнулась. – Вы были правы.

Некоторое время они стояли молча, слушая море.

Потом она сказала: – Спасибо вам за это стихотворение. И за то, что вы его помните. Но сейчас не время об этом говорить. И, наверное, никогда не будет времени. Потому что мечте, которая когда-то была у нас, не суждено сбыться.

Он ничего не ответил.

Они стояли рядом на палубе, и море медленно успокаивалось после шторма, а впереди их ждала дорога, на которой уже не было места ни стихам, ни мечтам, ни тем словам, которые люди обычно говорят друг другу в другой жизни.

ГЛАВА 8. ГЕНУЯ

На четвертый день после выхода из Марселя, ближе к полудню, впереди показались горы. Сначала это была едва заметная темная полоса на горизонте, но постепенно она росла, становилась четче, и вскоре уже можно было различить склоны, башни и белые дома, поднимающиеся по холмам. Это была Генуя – богатый, шумный и опасный город, где деньги любили больше, чем королей, а тайны продавали дороже, чем золото.

Капитан стоял у борта и смотрел на город, когда к нему подошел Жак.

– Генуя, – сказал боцман. – Я всегда не люблю этот порт.

Капитан усмехнулся. – Почему?

– Потому что здесь улыбаются, когда хотят тебя обмануть, и молчат, когда хотят тебя убить.

Капитан кивнул. – Да, хороший город.

Жак посмотрел на него. – Для тебя все плохие места – хорошие.

– Потому что в плохих местах всегда есть работа, – ответил капитан.

Когда корабль вошел в гавань, вокруг стало шумно. Маленькие лодки сновали между большими судами, грузчики кричали, торговцы махали руками, где-то звенели молоты, где-то ругались матросы. Генуя жила быстро и громко, и казалось, что здесь никто никогда не спит.

Капитан приказал бросить якорь подальше от главных причалов.

Жак удивился и сказал: – Мы не будем швартоваться?

Капитан покачал головой. – Нет. Чем меньше людей будет знать, что мы пришли, тем лучше.

– Но нам нужно на берег, – сказал Жак.

– Мы пойдем на берег ночью, – ответил капитан.

Вечером капитан, Гийом и еще один тамплиер сели в лодку и отправились к берегу. Изабель осталась на корабле. Когда лодка отошла от борта, она долго смотрела им вслед, пока они не растворились среди огней гавани.

Генуя ночью была еще шумнее, чем днем. Узкие улицы, каменные дома, запах вина, рыбы и дыма, люди в плащах, вооруженные наемники у дверей богатых домов – все говорило о том, что здесь деньги важнее закона.

Они шли по узкой улице, пока Гийом не остановился возле старой каменной двери и тихо постучал. Дверь открыл пожилой человек с фонарем.

Он посмотрел на Гийома и тихо сказал: – Я ждал вас. Вы пришли позже, чем я думал.

Гийом ответил: – Нас пытались догнать.

Старик кивнул. – Я знаю. В порту уже спрашивали про корабль из Марселя.

Капитан посмотрел на него. – Кто спрашивал?

Старик ответил: – Люди, которые не похожи на торговцев. И не похожи на моряков. Они больше похожи на солдат, которые пытаются выглядеть как купцы.

Капитан усмехнулся. – Значит, они все еще за нами.

Старик провел их в дом, закрыл дверь и сказал: – У вас мало времени. Если вы пришли за тем, о чем писали, нужно делать все быстро.

Гийом кивнул. – Нам нужны лошади, проводник и документы для дороги в горы.

Старик сказал: – Все готово. Но есть плохая новость.

Гийом посмотрел на него. – Какая?

– В городе есть человек, который ищет вас. Он не знает ваших имен, но знает, что вы приехали из Франции и что у вас на борту есть тайный груз.

Капитан тихо сказал: — Значит, у нас на корабле действительно был предатель.

Старик посмотрел на него. — Или он все еще есть.

Они переглянулись, но ничего не сказали.

Позже ночью они вернулись на корабль. Изабель ждала их на палубе. Когда они поднялись на борт, она сразу подошла к Гийому.

— Что-то случилось? — спросила она.

Он ответил: — Да. Нас ищут и здесь.

Она тихо сказала: — Значит, мы не можем долго оставаться в городе.

— Мы и не будем, — сказал он. — Завтра ночью мы покинем корабль и поедem в горы.

Капитан, стоявший рядом, сказал: — Я тоже пойду с вами.

Гийом посмотрел на него. — Вам не обязательно. Ваша работа закончится, когда мы сойдем на берег.

Капитан усмехнулся. — Моя работа закончится, когда вы перестанете быть моими пассажирами. А пока вы мои пассажиры, я отвечаю за вас.

Жак, который слышал разговор, подошел и сказал: — Я тоже иду. Я слишком стар, чтобы оставаться на корабле и ждать, пока кто-то придет и начнет задавать вопросы.

Капитан посмотрел на него. — А кто останется на корабле?

Жак пожал плечами. — Пьер справится. Если кто-то попытается забрать корабль, он его утопит.

Капитан усмехнулся. — Хороший план.

На следующий день они не сходили на берег и почти не выходили на палубу, чтобы не привлекать внимания. Вечером капитан позвал Гийома и сказал: — Нам нужно поговорить.

Они отошли к корме.

Капитан некоторое время молчал, а потом сказал: — На корабле был человек, который пытался узнать содержимое бочек. В Генуе уже знают, что вы здесь. Это значит, что предатель либо уже сошел на берег, либо поедет с нами в горы.

Гийом тихо сказал: — Я знаю.

Капитан посмотрел на него. — И вы знаете, кто это?

Гийом не сразу ответил. — Я не уверен. Но у меня есть подозрение.

— Тогда вам нужно сказать мне, — сказал капитан.

Гийом покачал головой. — Пока нет. Если я ошибаюсь, я обвиню невиновного. А если прав — он сам выдаст себя.

Капитан усмехнулся. — Я не люблю такие игры. В море все проще — либо друг, либо враг.

Гийом тихо сказал: — На суше все сложнее.

Капитан посмотрел на городские огни. — Я поэтому и живу в море.

Позже ночью Гийом стоял на палубе, когда к нему подошла Изабель. Некоторое время они молчали, глядя на огни Генуи.

Потом она тихо сказала: — Когда мы приедем в аббатство, мы больше никогда не увидимся?

Он долго не отвечал, а потом сказал: — Скорее всего, нет.

Она смотрела на воду. — Странно. Мы знакомы совсем недолго, но мне кажется, что я знала вас всю жизнь.

Гийом тихо сказал: — Иногда человек встречается другого человека не вовремя. Или слишком поздно. Или слишком рано.

Она посмотрела на него. — А мы когда встретились?

Он немного подумал. — Мы встретились тогда, когда уже ничего нельзя изменить.

Она тихо сказала: — Тогда это очень жестокая история.

Гийом посмотрел на нее. — Да. Но если бы у нас была другая жизнь, мы бы никогда не встретились.

Она опустила глаза. — Это правда.

Он хотел что-то сказать, но не сказал. Они просто стояли рядом и смотрели на воду, в которой отражались огни Генуи.

На следующий день ночью они должны были покинуть корабль и отправиться в горы. И каждый из них понимал, что морское путешествие почти закончилось, но настоящие испытания только начинаются.

ГЛАВА 9. ДОРОГА В ГОРЫ

Они решили покинуть Геную глубокой ночью, когда город все еще жил, но уже начинал уставать от собственного шума, и в этом уставшем дыхании было что-то тревожное, будто сама ночь предчувствовала, что происходящее в тени причалов не закончится просто дорогой в горы. В гавани гремели цепи, перекликались матросы, скрипели снасти, пахло вином, рыбой и дымом, и только в той части порта, где стоял «Северный ветер», царила осторожная, настороженная тишина, словно любое лишнее движение могло привлечь внимание, которого они всеми силами избегали.

Перегрузку начали поздно, когда на причалах стало меньше людей и шум города чуть приглушился. Со стороны все выглядело совершенно обычно: бочки перекатывали по доскам, грузили в лодки, лодки отходили к берегу и возвращались обратно, и вся эта работа не отличалась от десятков других, происходящих каждую ночь. Но здесь работали молча – слишком молча, и в этой сдержанности чувствовалось напряжение, которое невозможно было скрыть даже за привычными движениями.

Жак, стоявший рядом с капитаном, негромко заметил, что если бы он не знал, какой груз они перевозят, то решил бы, что это самый скучный рейс в его жизни, на что капитан спокойно ответил, что самые опасные грузы всегда выглядят именно так.

В этот момент одна из бочек сорвалась с доски, ударилась о борт и с глухим всплеском ушла в черную воду. На мгновение все замерли, словно сам воздух остановился вместе с этим звуком. Бочка всплыла, покачнулась, затем медленно перевернулась и начала

уходить вниз, в темную глубину, где ее уже невозможно было достать.

– Багор! Быстро!

Но было уже поздно.

Жак выругался, а Гийом, не отрывая взгляда от воды, спросил, какая это была бочка. Пока Жак пересчитывал груз, время будто растянулось, и каждый из стоявших на палубе понимал, что в эту секунду решается нечто большее, чем судьба одного предмета. Когда стало ясно, что утонула бочка без знака, Гийом на мгновение закрыл глаза, и напряжение, сковывавшее его все это время, немного ослабло.

– Значит, нам повезло.

Эти слова прозвучали тихо, но их услышали все, и даже те, кто не знал, что именно скрыто в бочках, почувствовали, что произошло нечто важное. Жак попытался разрядить обстановку, заметив, что море, видимо, решило выпить за орден тамплиеров, а капитан добавил, что море всегда берет свою долю, и им еще повезло, что оно ограничилось вином.

После этого работали уже иначе – осторожнее, внимательнее, проверяя каждую доску и каждый шаг, словно сама случайность стала их врагом. Когда последнюю бочку погрузили, было далеко за полночь, и ночь стала плотнее, глубже, словно скрывая их от чужих глаз.

Повозки ждали в темной улице за складами. Лошади тихо переступали, иногда фыркали, проводник Марко сидел в седле, не задавая вопросов, и его спокойствие было почти таким же важным, как их осторожность. Бочки накрыли брезентом, и теперь это был обычный торговый обоз – один из многих, ничем не примечательный, и потому именно такой, каким он должен был быть.

Перед отъездом Гийом подошел к капитану и Жаку. Он некоторое время молчал, словно взвешивая не слова, а последствия того, что собирался сказать, и в этом молчании было больше смысла, чем в любой просьбе.

Он сказал, что должен просить их об услуге – довезти груз до аббатства, потому что потеря одной бочки показала, насколько

все уязвимо, и если случайность уже могла почти разрушить их план, то впереди их ждет не случайность, а люди, которые будут искать их намеренно. Он говорил спокойно, но в его голосе чувствовалось напряжение человека, который привык к опасности, но не привык зависеть от чужой воли.

Капитан выслушал его и не ответил сразу. Он смотрел на повозки, на людей, на темную улицу, словно пытался увидеть всю дорогу заранее, со всеми ее поворотами и опасностями. Наконец он сказал:

– Я поеду с вами.

Жак усмехнулся, но в этой усмешке не было легкости – только признание того, что пути назад уже нет.

Они выехали еще до рассвета. Сначала дорога шла вдоль моря, и шум воды долго сопровождал их, словно напоминая о том, что осталось позади. Потом дорога начала подниматься в холмы, и море постепенно исчезло, скрывшись за камнем и расстоянием.

С первыми лучами света мир изменился. Ночь ушла, и все стало яснее, но вместе с этим исчезло и ощущение укрытия. Дорога тянулась вперед, открытая и беззащитная, и каждый из них понимал, что теперь скрываться будет труднее.

Повозки скрипели, бочки покачивались под брезентом, лошади шли ровно, но подъем давался им все тяжелее. Пыль поднималась из-под колес и ложилась на одежду, на лица, на руки, и вскоре все стали одинаково серыми от дороги.

По пути Жак говорил о предателе, и хотя он не повышал голос, в его словах чувствовалось раздражение человека, который привык понимать ситуацию, а здесь не видел всей картины. Он предполагал, что если их ищут не как перевозчиков сундуков, а как торговцев вином, то опасность становится более реальной, потому что в этом случае враг будет искать не очевидное, а скрытое. Капитан возражал, что таких обозов слишком много, чтобы их можно было легко отследить, но соглашался с тем, что все может измениться, если начнут считать бочки. Число – шестнадцать – прозвучало спокойно, но оно словно закрепило реальность происходящего, превратив абстрактную опасность в конкретную.

Первый привал сделали у ручья, который бежал между камнями, холодный и прозрачный, словно не принадлежал этому напряженному миру. Лошади пили жадно, люди ели молча, и только звук воды немного разряжал тишину.

Изабель подошла к одной из бочек и провела рукой по шероховатому дереву. Она долго смотрела на нее, будто пыталась увидеть сквозь доски то, что там скрыто, и, наконец, сказала, что странно думать, что внутри этих бочек лежит история, из-за которой люди готовы убивать.

Гийом подошел к ней и сказал, что история всегда прячется в самых обычных вещах, потому что только так ее можно сохранить. Она спросила, где тогда прячется жизнь человека, и этот вопрос заставил его задуматься дольше, чем он ожидал.

– В его выборе.

Он произнес это тихо, но в этих словах было не объяснение, а признание. Она ответила, что тогда сделала неправильный выбор, и он сразу возразил, что это был единственный возможный путь, хотя сам понимал, что такие слова не приносят облегчения.

После этого они больше не говорили, но тишина между ними уже не была прежней – в ней появилось что-то личное, почти болезненное, что нельзя было ни назвать, ни оттолкнуть.

К вечеру дорога стала труднее. Скалы поднимались с обеих сторон, воздух становился прохладнее, и каждый шаг давался тяжелее. Повозки двигались медленно, и звук колес эхом разносился в горах, выдавая их присутствие на много шагов вперед.

Они остановились на небольшом плато и развели костер. Пламя освещало лица, повозки и бочки, превращая их в неподвижные тени, и в этом свете все казалось чуть нереальным, словно они уже находились не в дороге, а в воспоминании о ней.

Жак, глядя на огонь, заметил, что их компания получилась странной, и капитан ответил:

– Самые странные компании обычно и попадают в историю.

Гийом добавил, что предпочел бы, чтобы в историю попали документы, а не они сами, и капитан на это лишь усмехнулся, потому что знал, что обычно все происходит иначе.

Ночь прошла беспокойно. Спали по очереди, и даже во сне каждый прислушивался к звукам вокруг. Ветер шел с гор, иногда доносились каменные осыпи, и каждый такой звук заставлял кого-то приподниматься и всматриваться в темноту.

На следующий день дорога стала опасной. С одной стороны поднималась скала, с другой уходил вниз обрыв, и повозки двигались медленно, потому что любое неверное движение могло закончиться катастрофой. Лошади тяжело дышали, иногда приходилось вести их за повод, и даже самый спокойный из людей чувствовал, как напряжение постепенно нарастает.

Капитан ехал впереди рядом с проводником и расспрашивал его о дороге, пытаясь заранее понять, где можно будет остановить преследователей, если до этого дойдет. Марко подтвердил, что впереди есть узкое место между скалами, где можно задержать даже небольшой отряд, и капитан отметил, что надеется, что им не придется это проверять.

Жак, услышав этот разговор, заметил, что когда капитан начинает думать о засадах, значит, дело уже плохо, и капитан ответил, что все стало плохо еще в тот момент, когда они согласились взять этот груз.

Они ехали дальше, и постепенно тишина изменилась. Она стала другой – не спокойной, а напряженной, словно в ней появилось что-то чужое.

Сначала это был едва различимый звук.

Потом он стал яснее.

Стук копыт.

Все остановились.

– Нас нашли.

Слова капитана прозвучали спокойно, но в этой спокойности не было уверенности – только готовность. Проводник прислушался и определил, что преследователей не меньше пяти. Жак заметил, что пять человек – не страшно, но хуже будет, если их станет больше. Капитан посмотрел на повозки, и его взгляд задержался на брезенте, под которым скрывались бочки.

Гийом подъехал ближе и сказал, что если их догонят, капитан должен взять половину груза и уходить дальше, а он останется

и задержит преследователей. Капитан сразу покачал головой и ответил:

– Я не бросаю людей.

Гийом спокойно произнес:

– А я не брошу архив.

И в этих словах было все – и долг, и вера, и то упрямство, которое не оставляет выбора ни самому человеку, ни тем, кто рядом с ним.

Они поехали быстрее, насколько позволяла дорога. Колеса гремели по камням, лошади тяжело дышали, бочки качались, и звук копыт сзади становился все ближе. Воздух стал холоднее, и даже солнце не согревало так, как раньше.

Капитан, глядя вперед, тихо сказал, что это странная история – они ушли от моря, от шторма, от кораблей, но теперь могут погибнуть из-за бочек на горной дороге. Жак усмехнулся и сказал, что если они выживут, он будет рассказывать эту историю в каждой таверне, и ему никто не поверит.

Капитан ответил:

– Главное – выжить.

Дорога впереди сужалась между скал, и свет там казался темнее, чем вокруг, словно сама гора закрывала путь. Каждый из них понимал, что именно там все решится, но никто не произнес этого вслух.

Гийом на мгновение оглянулся назад, туда, где дорога терялась в поворотах и пыли, и подумал, что все, что было раньше – море, корабль, ночь в Генуе – уже стало прошлым, от которого нельзя вернуться. Впереди была только узкая дорога, бой и выбор, который нельзя будет изменить.

И где-то впереди, среди каменных стен и тишины, уже ждало аббатство, которое должно было стать убежищем – или последней остановкой.

И, сам того не желая, он подумал об Изабель.

О том, что, возможно, именно там, среди этих гор, их пути либо окончательно разойдутся, либо произойдет то, чего не должно было произойти.

Эта мысль осталась с ним, когда они въехали в узкий проход между скалами, где звук копыт стал громче, а тени – глубже, и где дорога уже не оставляла места ни для сомнений, ни для отступления.

ГЛАВА 10. АББАТСТВО САН-СИРО-ДИ-СТРУППА

Когда дорога повернула вдоль реки и впереди между деревьями показались каменные стены аббатства Сан-Сиро-ди-Струппа, все невольно остановили лошадей. После долгой дороги, после моря, шторма, погони и тревожных ночевок в горах это место казалось почти нереальным. Каменные стены стояли тихо и спокойно, словно здесь никогда не было ни войн, ни королей, ни орденов, ни предательства.

Проводник Марко, ехавший впереди, поднял руку, останавливая всех. Он долго смотрел вниз между деревьями, потом повернулся и тихо сказал, что они почти приехали, и что аббатство находится за поворотом реки, среди старых каменных стен и садов, которые монахи выращивают уже много лет.

Капитан подъехал ближе к Марко и спросил: – Нас там ждут?

Марко кивнул. – Настоятель знает, что вы должны приехать. Он ждал вас еще весной, потом летом, потом осенью. Он сказал, что если вы все-таки приедете, значит, орден действительно погибает.

Капитан посмотрел на Гийома. – Похоже, вас там ждут как плохие новости.

Гийом тихо ответил: – Мы и есть плохие новости.

Они поехали дальше медленно. Дорога шла вдоль реки, между высокими деревьями, и вдруг за поворотом показались каменные стены, башня и крыши – аббатство Сан-Сиро-ди-Струппа. Оно стояло среди зеленой долины, окруженное горами, и выглядело старым,

спокойным и таким тихим, словно мир вокруг никогда не знал ни войн, ни королей, ни орденов.

Изабель остановила лошадь и долго смотрела на аббатство. Потом тихо сказала: — Значит, вот где я буду жить.

Гийом ничего не ответил.

Капитан посмотрел на стены и сказал: — Хорошее место, чтобы спрятать тайну. И хорошее место, чтобы забыть весь мир.

Они подъехали к воротам. Старый монах открыл их, словно ждал именно в эту минуту. Он внимательно посмотрел на людей, на повозки с бочками и сказал: — Вы приехали. Значит, время пришло.

Гийом спешился и поклонился. — Мы привезли то, что должно остаться здесь.

Монах кивнул. — Настоятель ждет вас.

Их провели во внутренний двор. Там было тихо, пахло травами и влажным камнем, где-то журчала вода. Несколько монахов молча смотрели на приезжих, но никто не задавал вопросов.

Вскоре к ним вышел настоятель — высокий старик с седой бородой и очень внимательными глазами. Он долго смотрел на Гийома, а потом сказал: — Я помню вас. Вы были здесь несколько лет назад с великим магистром.

Гийом кивнул. — Да. Тогда мы только готовили тайник. Мы не думали, что он понадобится так скоро.

Настоятель тихо ответил: — Тайники всегда делают на случай беды. И почти всегда беда приходит.

Он посмотрел на повозки. — В бочках архив?

— Да, — сказал Гийом.

Настоятель кивнул. — Тогда нужно разгружать сегодня ночью. Чем меньше людей увидят, тем лучше.

Капитан подошел ближе. — Нам нужно поговорить. За нами могут идти люди.

Настоятель спокойно ответил: — Они придут. Я был уверен, что придут. Поэтому мы готовились.

Жак удивился. — Монахи готовились к драке?

Настоятель посмотрел на него. — Мы не солдаты. Но у нас есть люди в горах, которые не любят королевских солдат. Если

понадобится, они помогут.

Капитан усмехнулся. — Мне начинает нравиться это аббатство.

Вечером, когда повозки уже стояли во дворе, капитан, Жак и Гийом сидели у стены аббатства и разговаривали. Именно тогда Гийом и сказал то, что давно хотел сказать.

Он посмотрел на капитана и спокойно произнес: — Я должен просить вас о еще одной услуге. Мы потеряли одну бочку. Если она попала к тем, кто нас преследует, они будут искать нас в горах. Я не воин и не командир отряда. Я рыцарь, но мне нужны люди, которые умеют выживать в плохих ситуациях.

Капитан некоторое время молчал, потом ответил: — Я уже понял, что это не обычный рейс. Но я не люблю бросать груз на полпути.

Гийом посмотрел на него и сказал: — Я заплачу вам больше, чем мы договаривались.

Капитан покачал головой: — Дело уже не в деньгах. Просто я хочу узнать, чем закончится эта история.

Жак усмехнулся и добавил: — Я тоже. Мы уже слишком далеко зашли, чтобы возвращаться.

После этого разговора стало ясно, что капитан и Жак останутся до конца.

Бочки начали переносить в подземелье ночью. Каменные коридоры уходили глубоко под аббатство, там было холодно и пахло сыростью. Монахи несли фонари, и тени двигались по стенам, словно живые.

Один из монахов остановился у стены и нажал на камень. Камень медленно отодвинулся, открывая узкий проход.

Жак тихо сказал: — Я начинаю думать, что мы везли не архив, а сокровища.

Настоятель ответил: — Память дороже сокровищ.

Монахи начали заносить бочки в тайный подвал. Заносили только бочки, в которых были документы из архива, это бочки были помечены специальными секретными знаками. Бочки с вином было решено оставить в повозках во дворе аббатства, до следующего дня.

Когда последнюю бочку с архивными документами поставили на место, настоятель сказал: — Теперь нужно открыть их.

Гийом подошел к первой бочке, снял обруч, вынул деревянную крышку. Сначала действительно показалось, что внутри вино, но затем он достал промасленную ткань, потом кожаный сверток, потом деревянный ящик.

Настоятель тихо сказал: — Значит, все правда.

Гийом ответил: — Здесь архив ордена. Договоры, письма, счета, списки долгов королей и герцогов. Все, что орден собирал двести лет.

Настоятель долго смотрел на документы, а потом сказал: — Тогда эти бумаги переживут нас всех.

Капитан стоял в стороне и смотрел на бочки.

— Забавно, — сказал он. — Мы плыли через море, уходили от кораблей, пережили шторм, ехали через горы, и все это ради бочек с бумагами, которые теперь будут лежать под камнями, и никто их никогда не увидит.

Настоятель посмотрел на него. — Именно так и должна выглядеть настоящая тайна.

Жак вдруг тихо сказал капитану, что ему не нравится один из людей, которые ехали с ними из Генуи. Он сказал, что этот человек слишком внимательно следил за бочками, слишком часто исчезал по ночам и слишком редко смотрел людям в глаза.

Капитан кивнул и сказал, что он тоже это заметил, но хотел убедиться.

Они сделали вид, что работа закончена, и разошлись, будто день действительно подошел к концу и впереди была только усталость и сон. Во дворе стало тихо, и лишь изредка слышались шаги дежурных и приглушенные голоса у стены. Но этой ночью никто из тех, кто понимал, что происходит, по-настоящему не спал.

Капитан и Жак укрылись в тени у повозок с оставшимися бочками, выбрав место, откуда было видно и груз, и вход во двор. Они не разговаривали: все необходимое уже было сказано раньше, еще в дороге, когда сомнение впервые уступило уверенности.

Прошло довольно много времени. Ночь стала глубже, холоднее, и казалось, что все вокруг окончательно успокоилось.

Именно тогда из тени у стены отделилась фигура.

Человек двигался осторожно, почти бесшумно, явно зная, куда идет. Он остановился, прислушался, затем сделал еще несколько шагов и подошел к повозке. Его движения были слишком уверенными для случайного человека и слишком точными для того, кто просто проверяет груз.

Он медленно приподнял край брезента, затем начал перебирать бочки, касаясь их руками, словно искал метку, которую мог распознать только он..

Жак едва слышно прошептал:

– Вот и наш предатель.

Капитан ничего не ответил. Он просто вышел из тени.

Человек резко обернулся. На мгновение в его глазах мелькнул страх – не внезапный, а тот, который уже давно жил внутри и только ждал своего часа.

Это был сержант ордена Бернар Туссе.

Капитан остановился в нескольких шагах от него и спокойно сказал:

– Ищешь не ту бочку...

Бернар побледнел, но попытался удержать лицо. Он быстро опустил брезент, как будто это могло скрыть его намерение, и ответил, что просто проверял крепления – дорога была тяжелая, и он не хотел, чтобы груз пострадал.

Жак тихо усмехнулся, выходя вслед за капитаном, и сказал, что крепления обычно проверяют днем, при свете, а ночью ищут совсем другое.

Бернар не ответил. Он уже понял, что его поймали не случайно.

В этот момент из темноты вышел Гийом.

Он подошел медленно, не спеша, и остановился напротив Бернара. Некоторое время он просто смотрел на него – не с гневом, а с тем холодным вниманием, которое бывает у человека, уже принявшего решение, но еще не произнесшего его вслух.

– Зачем? – тихо спросил он.

Бернар сначала молчал. Затем отвел взгляд, как будто в темноте было легче говорить, чем под этим взглядом.

Он сказал, что орден все равно погиб, что это уже ясно каждому, кто умеет смотреть правде в глаза, и что документы, которые они

везут, стоят больше, чем их жизни, потому что именно за ними придут люди короля. Он говорил быстро, словно пытался убедить не их, а самого себя, и добавил, что ему предложили деньги и свободу, если он сообщит, где находится архив.

Гийом выслушал его до конца.

– Ты дал клятву ордену, – сказал он.

Бернар покачал головой и ответил, что клятва ничего не стоит, если орден уже обречен, и что он просто хочет жить, а не погибнуть вместе с бумагами, которые никого не спасут.

Капитан тихо произнес, что предатели всегда говорят одно и то же, независимо от того, кому служат и кого продают.

Бернар поднял голову и добавил, уже с отчаянием, что он не первый и не последний, что среди тех, кто носит плащ с крестом, уже есть люди, которые делают то же самое, только еще не попались.

Эти слова повисли в воздухе, и на мгновение стало еще тише, чем было до этого.

Гийом посмотрел на него иначе – не как на врага, а как на часть чего-то более страшного, чем одна человеческая слабость.

– Что ты успел сообщить? – спросил он.

Бернар замялся, затем сказал, что еще в Марселе передал название корабля и день отплытия, потому что тогда это казалось ему единственным способом обеспечить себе будущее. Он говорил, что не знал, как далеко все пойдет, что не думал, что дело дойдет до погони, до гор, до аббатства.

Жак тихо заметил, что человек, который спасает свою жизнь ценой чужих, обычно теряет и ее, и все остальное, просто не сразу.

Капитан посмотрел на Гийома:

– Решать тебе. Это твой орден.

Они вывели Бернара за стены аббатства. Ночь там была другой – более холодной, более открытой, и ветер шел вдоль скал, словно напоминая, насколько близко находится край.

Они шли молча. Камни хрустели под ногами, и этот звук казался слишком громким в общей тишине.

Когда они подошли к обрыву, все остановились.

Внизу была темнота, в которой ничего нельзя было различить, и только редкие камни, сорвавшиеся с края, уходили вниз с глухим,

затишающим звуком.

Гийом долго смотрел на Бернара, затем сказал, что если бы тот украл деньги, он, возможно, смог бы понять это, потому что слабость – это человеческое, но предательство – это выбор, который человек делает сам, и за который он отвечает.

Бернар снова начал говорить, что его заставили, что у него не было выбора, что он просто хотел выжить, но слова его звучали уже иначе – не как оправдание, а как попытка отсрочить неизбежное.

Гийом тихо сказал:

– Орден погибает не из-за короля. Орден погибает из-за таких, как ты.

После этого он отвернулся.

Жак подошел к Бернару, положил руку ему на плечо и сказал почти спокойно, что за всю жизнь видел много плохих людей, но хуже предателя в дороге или на корабле нет никого, потому что он опаснее врага, которого видно.

В следующую секунду все произошло быстро.

Бернар сорвался вниз.

Сначала был слышен звук осыпающихся камней, затем – глухие удары, которые становились все тише, пока не исчезли совсем.

Никто не сказал ни слова.

Они стояли у края, глядя в темноту, и каждый думал о своем.

Капитан первым нарушил молчание.

Он тихо сказал:

– Теперь за нами точно придут.

И в этих словах не было ни страха, ни удивления – только понимание того, что дальше все будет еще труднее, и что времени у них осталось меньше, чем они надеялись.

ГЛАВА 11. НАРУШЕННЫЙ ОБЕТ

Вечер опустился на аббатство медленно, словно не желая уступить место тому, что должно было произойти, и теплая южная ночь, напоенная ароматом трав и влажного камня, постепенно заполнила все пространство вокруг, скрыв в своей темноте и горы, и дорогу, по которой уже двигались люди, несущие с собой тревогу и неизбежность.

Гийом не зажигал свечи, потому что свет казался ему лишним — он только сделал бы еще явственнее то смятение, которое невозможно было ни укрыть, ни унять, — и потому он ходил по келье медленно, почти бесшумно, проводя рукой по холодной стене, словно пытаясь удержаться за что-то твердое и неизменное, тогда как внутри него все уже давно перестало быть устойчивым.

Мысли его вновь и вновь возвращались к Изабель, и чем больше он пытался оттолкнуть этот образ, тем яснее и ближе он становился, пока не заполнил собой все — и память, и волю, и саму тишину этой ночи; и тогда Гийом, остановившись у узкого окна, понял с мучительной отчетливостью, что дело уже не в выборе между долгом и желанием, а в том, что он больше не способен жить так, будто этой любви не существует.

Он попытался произнести про себя слова обета, но они прозвучали глухо и без силы, как будто принадлежали не ему, а кому-то другому, и в этот момент он ясно осознал, что все, чему он служил столько лет, не исчезло — но отступило, уступив место чувству, которое оказалось сильнее страха и сильнее самого себя.

Когда он вышел из кельи, было уже за полночь, и аббатство погрузилось в ту особую тишину, в которой каждый шаг звучит слишком громко, а каждое движение кажется нарушением невидимого порядка; и все же он шел, не останавливаясь, словно его вела не решимость, а нечто более глубокое и неизбежное, что не требовало ни объяснений, ни оправданий.

Он открыл дверь без стука.

Изабель стояла у окна, и мягкий свет луны, проникая внутрь, ложился на ее лицо и плечи, придавая ей почти нереальное, тихое сияние, как будто она уже принадлежала не этому миру, а чему-то более светлому и недостижимому, и потому на мгновение Гийом замер, пораженный не столько ее красотой, сколько тем спокойствием, которое исходило от нее и которое он уже не мог разделить.

Она обернулась, услышав его шаги, и их взгляды встретились — не с удивлением, а с тем знанием, которое приходит раньше слов и делает любые объяснения ненужными; и в этом взгляде было все — и страх, и нежность, и то молчаливое согласие, которое рождается тогда, когда люди понимают, что сопротивление уже невозможно.

Гийом медленно подошел к ней, и расстояние между ними исчезло так же незаметно, как исчезает граница между ночью и рассветом, и когда он остановился совсем близко, он почувствовал, как дрожит ее дыхание, и как это легкое, едва уловимое движение отзывается в нем сильнее любых слов.

Она попыталась что-то сказать, и в ее голосе прозвучала последняя, почти безнадежная попытка удержать его от того шага, который изменит все, но слова ее оборвались, потому что он уже обнял ее — не резко, не властно, а с той глубокой, сдержанной силой, в которой было больше признания, чем желаний, и больше отчаяния, чем смелости.

Сначала она словно замерла в этих объятиях, как будто еще удерживалась на грани, где долг и чувство еще можно различить, но это мгновение прошло, и ее руки медленно поднялись, коснулись его плеч, а затем обвили его, и в этом движении не было уже ни

колебания, ни сопротивления, а была только тихая, полная отдача тому, что давно стало неизбежным.

Он склонился к ее лицу, и их близость, сначала почти невесомая, стала ощутимой, теплой, живой, и в этом прикосновении, осторожном и вместе с тем жадном, словно они пытались запомнить друг друга навсегда, исчезло все, что разделяло их прежде, – и слова, и страх, и даже время, которое больше не имело значения.

Ночь текла медленно и глубоко, растворяя в себе все лишнее, и в этой тишине, наполненной дыханием, теплом и тем редким единением, которое приходит лишь однажды, они забыли о том, кем были до этого – о монахине и рыцаре, о долге и запретах, – и остались только двумя людьми, которые нашли друг друга в тот самый момент, когда уже почти было поздно.

Когда же в окне появился первый холодный свет рассвета, и мир начал понемногу возвращаться к своим очертаниям, Гийом стоял у двери, не в силах сразу уйти, потому что уход теперь означал не просто расставание, а возвращение к той жизни, в которой уже не было прежней ясности.

Изабель была рядом с ним, и ее лицо было спокойно, но в этом спокойствии теперь жила новая глубина, в которой отразилось все пережитое за эту ночь, и потому он понял, что ни один из них уже не сможет забыть ее, как бы ни сложилась их судьба дальше.

Он долго смотрел на нее, словно пытаясь сохранить в памяти каждую черту, каждое выражение ее лица, и только потом, с усилием, открыл дверь.

Она проводила его взглядом, не произнеся ни слова, потому что слова были бы слабее того, что уже произошло между ними, и когда он исчез в коридоре, она осталась одна – не опустошенная, а, напротив, наполненная тем чувством, которое было одновременно и счастьем, и тихой, неизбежной болью.

Снаружи начинался новый день.

ГЛАВА 12. ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Утро в аббатстве Сан-Сиро-ди-Струппа было тихим, прохладным и почти мирным. Над долиной лежал легкий туман, и горы казались мягкими и далекими, словно их можно было стереть рукой с горизонта. Во дворе монахи уже работали – кто носил воду, кто подметал каменные плиты, кто собирал травы в саду. Казалось, что здесь жизнь идет так же, как и сто лет назад, и что никакие короли и войны не могут добраться до этого места.

Капитан Велар стоял у стены и смотрел вниз на дорогу. Рядом с ним стоял Жак, опершись на камень и щурясь на солнце.

Жак первым нарушил молчание и сказал, что ему не нравится эта тишина, потому что перед дракой всегда бывает слишком тихо. Капитан усмехнулся и ответил, что в море перед штормом тоже всегда тихо, и что люди почему-то никогда не верят, что шторм все-таки придет.

Жак посмотрел вниз на дорогу и тихо сказал: – Если они приедут сегодня, то лучше здесь, чем на дороге. Здесь хотя бы стены есть.

Капитан кивнул и ответил: – Да, монастырь – плохая крепость, но хорошее укрытие. И потом, мы уже довели бочки. Осталось только сохранить их.

В этот момент к ним подошел Гийом. Он выглядел уставшим, но спокойным. Он спросил, правда ли, что ночью слышали лошадей. Капитан ответил, что слышали и что, по его мнению, всадники будут здесь уже к полудню.

Гийом некоторое время молчал, потом сказал: – Значит, все-таки придется драться.

Жак усмехнулся и сказал: — Я всегда говорил, что рейсы с тамплиерами редко заканчиваются спокойно.

Гийом посмотрел на него и ответил: — Если мы сегодня удержим аббатство, архив будет спасен.

Капитан сказал: — Тогда будем удерживать.

Они начали готовиться. Закрыли ворота, подняли на стены камни и арбалеты, расставили людей. Монахи работали молча, но быстро, словно знали, что делать. Настоятель ходил по двору и говорил, что монастырь пережил уже много плохих времен и что переживет и это, если люди не будут бояться.

Изабель стояла во дворе и смотрела, как готовятся к обороне. Гийом подошел к ней, и она сразу спросила, обязательно ли будет бой. Он ответил, что, скорее всего, да, потому что люди, которые едут через горы за бочками вина, не приезжают просто поговорить.

Она тихо сказала: — Я боялась этого момента с того дня, как мы вышли из Марсея.

Он посмотрел на нее и ответил: — Я тоже. Только не говорил.

Она спросила: — Если бы вы знали, чем все закончится, вы бы все равно поехали?

Он немного подумал и сказал: — Да. Потому что иначе я бы никогда вас не встретил.

Она опустила глаза и тихо сказала: — Тогда это слишком дорогая встреча.

Он хотел что-то ответить, но в этот момент со стены крикнули, что на дороге всадники.

Все поднялись на стены. По дороге в долину ехали люди — сначала несколько, потом еще, потом целая группа. Они остановились перед воротами, и один из них выехал вперед.

Он крикнул, чтобы открыли ворота и выдали людей, которые приехали с бочками вина, потому что они принадлежат королю Франции. Капитан тихо усмехнулся и сказал Жаку, что теперь бочки принадлежат уже половине Европы, раз за ними гонятся через море и горы.

Настоятель вышел на стену и сказал всаднику, что монастырь не служит королю Франции и не открывает ворота его вооруженным людям. Всадник ответил, что тогда они войдут сами.

Капитан повернулся к Гийому и спокойно сказал: — Ну что ж, рыцарь, похоже, наш рейс заканчивается не в порту.

Гийом ответил: — Да. Но главное, что груз уже доставлен.

Через несколько минут начался бой. Нападавшие стреляли из арбалетов, пытались выбить ворота, искали место, где можно перелезть через стену. Сверху на них летели камни и стрелы. В узкой долине шум боя звучал особенно громко, и казалось, что горы слушают этот бой.

Капитан стоял на стене и стрелял из арбалета, Жак командовал у ворот, а Гийом защищал участок стены, где камни были ниже. Он дрался спокойно, без крика, как человек, который знает, что делает последнее дело в своей жизни.

В какой-то момент несколько нападавших все-таки перелезли через стену, и началась драка во дворе. Капитан спрыгнул со стены и вместе с Жаком отбил их, но в это время вражеское копьё ударило Гийома в бок.

Он отступил на шаг, потом еще на шаг, но все равно продолжал держать меч. Капитан подбежал к нему и крикнул, чтобы он отступал, но Гийом покачал головой и тихо сказал: — Если я отступлю, они войдут.

Он сделал еще шаг вперед и поразил мечом одного из людей короля, но потом опустился на колени.

В этот момент с гор спустились вооруженные люди из окрестных деревень и ударили по нападавшим с тыла. Те попытались отступить, но оказались зажаты со всех сторон и вскоре были полностью уничтожены.

Во дворе аббатства стало тихо. Только слышно было, как ветер шумит в деревьях и как кто-то молится.

Гийома положили на каменные плиты во дворе. Изабель была рядом с ним, держала его руку и пыталась остановить кровь. Капитан стоял рядом, а Жак снял шапку и молчал.

Гийом посмотрел на капитана и тихо сказал: — Капитан... это был хороший рейс.

Капитан ответил: — Да. Один из тех, которые не забываются.

Гийом повернул голову к Изабель и сказал: — Вы должны жить. И хранить архив.

Она плакала и сказала: — Мне не нужен архив. Мне нужны вы.

Он тихо ответил: — Архив нужен будущему. А я уже прошлое.

Он еще хотел что-то сказать, но не успел.

Капитан снял шляпу и тихо сказал: — Вот и все, рыцарь. Мы довели груз. Аббат обещал мне сегодня же перенести архив ордена в тайное место, где больше никто не сможет его найти.. А Изабель будет хранить эту тайну...

Через два дня его похоронили на маленьком кладбище рядом с аббатством. На могиле поставили простой каменный крест без имени.

Когда капитан и Жак уезжали, Жак спросил его: — Ты жалеешь, что ввязался в эту историю?

Капитан посмотрел на горы, на стены аббатства и на маленькое кладбище и ответил: — Нет. Некоторые истории стоят целой жизни. Эта была из таких историй.

Они поехали вниз по дороге, и вскоре аббатство исчезло за поворотом, словно его никогда и не было. А где-то в тайном месте, в подземелье, под каменными сводами находился архив ордена тамплиеров, и теперь уже почти никто в мире не знал, где спрятана эта тайна.

ЭПИЛОГ – ЛЕГЕНДА О ДВУХ МОГИЛАХ

Прошло много лет. Сменились короли, закончились войны, исчезли старые ордена, появились новые. Люди забыли многие имена, многие битвы, многие города, которые когда-то казались центром мира. Но некоторые истории не исчезают. Они просто перестают быть историей и становятся легендой.

В портах Средиземного моря моряки иногда рассказывают одну странную историю. Ее рассказывают тихо, обычно вечером, когда работа закончена, кружки с вином стоят на столе, а море темнеет за окнами таверны. Молодые моряки сначала смеются, но старые всегда слушают внимательно, потому что в этой истории слишком много правды, чтобы быть просто сказкой.

Говорят, что много лет назад из Франции вышел небольшой корабль, который вез не золото и не серебро, а бочки с вином. И никто не знал, что в этих бочках спрятаны документы ордена, который когда-то давал деньги королям и мог остановить войну одним письмом.

За этим кораблем гнались другие корабли, но он пережил шторм, ушел от погони и дошел до Генуи, а потом бочки увезли в горы и спрятали в старом аббатстве.

Архив ордена до сих пор лежит где-то в горах, в подземелье под каменными стенами, и никто не знает, где именно, потому что те, кто знал, унесли эту тайну с собой.

Через много лет путники, проходившие через горы северной Италии, рассказывали о маленьком каменном аббатстве, стоявшем на склоне среди сосен и скал. Аббатство было старым, тихим и почти забытым, и туда редко приходили люди, потому что дорога к нему была трудной и длинной.

Рядом с аббатством находилось небольшое кладбище, на котором стояло всего несколько старых каменных крестов. И среди них были два креста, стоявшие рядом, немного в стороне от других могил.

На одном кресте не было имени – только вырезанный меч и маленький крест. На втором – не было имени, только вырезанная лилия.

Люди из окрестных деревень и монахи рассказывали, что много лет назад к аббатству приехали люди с бочками вина, а за ними пришли вооруженные люди. Был бой, и один рыцарь погиб, защищая монастырь. Его похоронили на кладбище.

А через несколько лет рядом с ним похоронили женщину, которая каждый день приходила на его могилу и долго сидела там, ничего не говоря.

Перед смертью на исповеди она рассказала священнику, где спрятан архив ордена и как найти тайник. Но он никому этого не открыл и унес тайну с собой.

Иногда путники, проходящие через эти горы, говорят, что вечером у кладбища аббатства можно увидеть женщину в черном, стоящую возле двух крестов. Но когда подходишь ближе, там никого нет – только ветер и старые камни.

А в портах моряки иногда поднимают кружки и говорят: – За последний корабль тамплиеров.

И старые моряки всегда добавляют: – И за тех, кто довез груз до конца.

И никто уже не знает, где правда, а где легенда.

Но в горах все еще стоит старое аббатство. В его подземельях или тайниках, возможно, стоят старые бочки с вином, внутри которых лежит архив ордена тамплиеров.

И пока рядом стоят два каменных креста, тайна не раскрыта.

А значит – история еще не закончена.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ТАМПЛИЕРАХ

Орден тамплиеров, или Орден бедных рыцарей Христа и Храма Соломона, был основан в начале XII века, приблизительно в 1119 году, после Первого крестового похода. Его основателями считаются французские рыцари во главе с Гуго де Пейном. Первоначально орден создавался для охраны паломников, направлявшихся в Иерусалим, потому что дороги на Святую землю были опасны и полны разбойников.

Название «тамплиеры» происходит от слова «Temple» – храм. Рыцарям ордена была предоставлена резиденция в Иерусалиме, на месте, где, по преданию, находился храм царя Соломона. Отсюда и полное название ордена – рыцари Храма.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И МОГУЩЕСТВО ОРДЕНА

В течение XII–XIII веков орден быстро вырос и превратился не только в военную, но и в финансовую организацию. Тамплиеры строили крепости, участвовали в крестовых походах, охраняли дороги, сопровождали караваны и выполняли военные задачи в Святой земле.

Однако главная сила ордена заключалась не только в военной мощи, но и в финансовой системе. Тамплиеры создали одну из первых банковских систем в Европе. Человек мог внести деньги во Франции и получить их в Иерусалиме по расписке ордена. Это было удобно и безопасно, поэтому короли, купцы и паломники часто пользовались услугами тамплиеров.

Со временем орден стал чрезвычайно богатым и влиятельным. Тамплиерам принадлежали земли, замки, фермы, виноградники, порты и корабли. Они не подчинялись ни одному королю и подчинялись только Папе Римскому. Это делало орден практически независимым государством внутри Европы.

КОНФЛИКТ С КОРОЛЕМ ФРАНЦИИ

К началу XIV века самым могущественным правителем, недовольным орденом, стал король Франции Филипп IV Красивый. Он был в долгах у тамплиеров и одновременно опасался их влияния и богатства. Орден имел собственные крепости, собственные деньги, собственные законы и огромные архивы финансовых документов, в которых были записаны долги королей и князей.

13 октября 1307 года по приказу короля Филиппа IV во Франции были одновременно арестованы многие тамплиеры. Их обвинили в ереси, тайных обрядах, отречении от Христа и других преступлениях. Многие признания были получены под пытками.

Начался долгий процесс, в результате которого орден был официально распущен Папой Римским в 1312 году.

КАЗНЬ ПОСЛЕДНЕГО МАГИСТРА

Последний великий магистр ордена, Жак де Моле, был казнен в Париже в 1314 году. По легенде, перед смертью он проклял короля Франции и Папу Римского, и действительно оба умерли в течение следующего года. С этого момента вокруг ордена тамплиеров появилось множество легенд и тайн.

ТАЙНА СОКРОВИЩ И АРХИВОВ

После разгрома ордена возник главный вопрос: куда исчезли сокровища и архивы тамплиеров?

Историки до сих пор не имеют точного ответа. Известно, что часть имущества ордена была передана ордену госпитальеров, часть конфискована королями, но существует множество свидетельств, что значительная часть документов и ценностей исчезла.

Есть версии, что корабли ордена вышли из Франции незадолго до арестов и увезли архивы и деньги в Англию, Шотландию, Португалию или в монастыри Италии. Некоторые исследователи

считают, что именно на основе финансовых систем тамплиеров позже возникли европейские банки.

Архив ордена представлял огромную ценность не только из-за денег, но и из-за документов: договоров, долговых расписок, переписки с королями, карт, описаний владений и тайных соглашений. Эти документы могли влиять на политику целых государств.

Поэтому исчезновение архивов тамплиеров остается одной из главных исторических загадок Средневековья.

ТАМПЛИЕРЫ В ИСТОРИИ И ЛЕГЕНДАХ

После уничтожения ордена вокруг тамплиеров появилось множество легенд. Их связывали с сокровищами, тайными знаниями, Святым Граалем, древними картами и тайными обществами. Многие из этих легенд появились значительно позже и не имеют исторических доказательств, но они сделали орден тамплиеров одной из самых загадочных организаций в истории Европы.

Исторически достоверно одно: орден тамплиеров действительно существовал, был очень богат и влиятелен, был уничтожен по политическим и финансовым причинам, а часть его имущества и документов исчезла.

Именно поэтому истории о кораблях тамплиеров, тайных архивах, спрятанных в монастырях или замках, продолжают появляться и сегодня. И возможно, где-то в старых монастырских подземельях действительно до сих пор лежат документы, которые когда-то могли изменить историю Европы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История тамплиеров – это история взлета и падения, богатства и власти, веры и политики. Орден просуществовал почти двести лет и оставил огромный след в истории Европы. Его уничтожили, но память о нем осталась, а вместе с памятью остались и тайны.

И именно из таких тайн рождаются легенды.